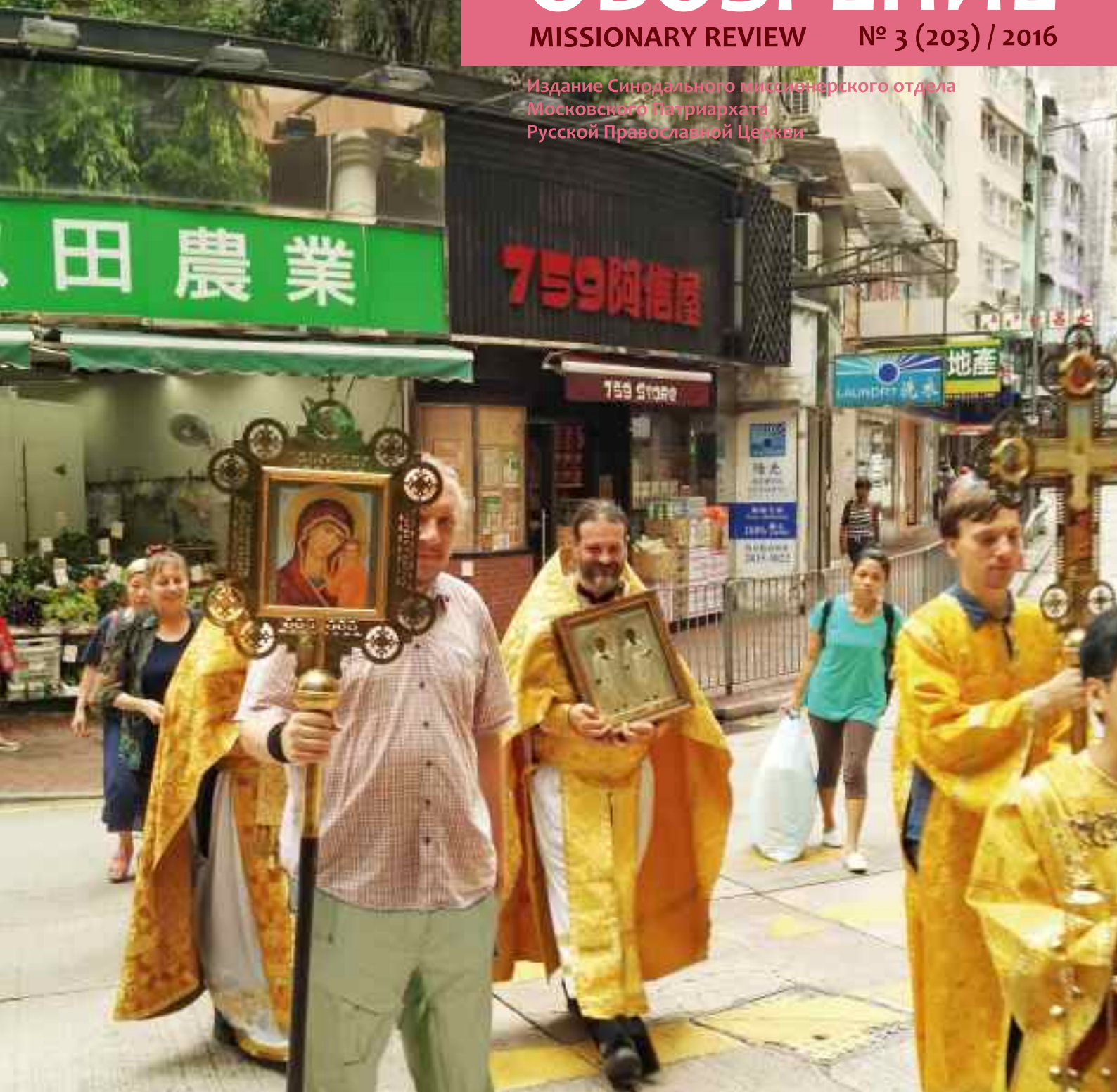

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 3 (203) / 2016

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата
Русской Православной Церкви

От Русской миссии к автономной Китайской Церкви

Методология этнокультурных исследований
миссионерского поля

...Оробевшая мысль стремилась с молитвой
к великомученику Пантелеимону

Братья христиане! Несмотря на то, что искупительная жертва принесена Христом-Спасителем за всех людей, плодами ее могут пользоваться только те, кто веруют во Христа, принадлежат к созданному Им телу – Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, которые вошли в общение со Христом через причащение Его тела и Крови.

Значит, не верующие во Христа и не принадлежащие к Святой Православной Церкви не могут пользоваться плодами искупления, совершенного Господом Иисусом Христом.

А таковых на всей земле и в Отечестве нашем остается еще много... Все они имеют нужду в проповеди о Христе и о созданной Им Церкви.

Святитель Макарий (Невский),
митрополит Московский

От редактора

Здравствуйтесь, дорогие друзья, коллеги и читатели нашего журнала. В этом номере немало текстов, посвященных Китаю, и это не случайно. Как известно, история Православия в Китае насчитывает около 330 лет, она началась с прибытия в Пекин пленных казаков – защитников приграничной крепости Албазин, среди которых был и русский священник. 1 мая 2016 года, в праздник Светлого Христова Воскресения, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с прибывшей из Китая группой паломников – потомков албазинцев.

Приветствуя участников паломничества, Предстоятель Русской Православной Церкви сказал: «Вы состоите в родстве с православными священнослужителями, выдающимися деятелями китайского Православия. Все вы являетесь носителями исторической памяти о китайском Православии, и по милости Божией мы с вами дожили до того времени, когда можно не просто сохранять память, но и жить в соответствии со своими православными убеждениями в Китае».

Святейший Владыка отметил, что с удовлетворением вспоминает состоявшийся в 2013 году визит в эту страну, в ходе которого он имел возможность встретиться с Председателем КНР Си Цзиньпином. «В результате той встречи произошли очень положительные перемены, – продолжил Предстоятель Русской Православной Церкви. – Вы знаете, что мы имели возможность рукоположить китайского юношу в священ-

ный сан. Сейчас можно сказать, что восстановлено китайское священство: новый китайский батюшка совершает в Харбине богослужения. Я очень надеюсь, что будут еще рукоположенные в священный сан молодые китайцы, что мало-помалу будет развиваться церковная жизнь в Китае».

Также, за это время был рукоположен китайский священник для прихода Петра и Павла в Гонконге.

Учитывая соседство наших стран, для нас важно православное христианское свидетельство в этом огромном государстве, насчитывающем около полумиллиарда жителей.

В связи с этим, наверняка будет интересна статья отца Даниила Яковова об особенностях культурной антропологии, – науки, помогающей найти мостики между народами разных культур. Ведь грамотный научный метод может дать миссионеру новые варианты проповеди.

В исторической части мы продолжаем публикацию текста Гавриила Попова об истории миссионерства в Якутском крае. Также, помня о юбилейной дате 1000-летия присутствия русских монахов на Святой горе Афон, предлагаем подборку редких свидетельств о почитании афонских икон в Алтайской миссии.

Помощи Божией всем делателям на Ниве Христовой, силы Духа и радости в нашем свидетельстве о Христе Воскресшем.

**Выпускающий редактор
игумен Агафангел (Белых)**

Глядя на стоэтажные дома подумалось: а ведь в древности самыми высокими сооружениями были храмы, гробницы и царские дворцы. Бог (или боги), души умерших и цари (как сыны или помазанные божии) – всё это горнее, всё это вертикаль. Высота обозначала сакральность, была указанием на то, что все главные ценности человека – в Небесах, куда устремлялись крыши священных зданий. Сегодня самые высокие постройки на планете – это финансовые и торговые центры, офисы транснациональных компаний, самые роскошные гостиницы для миллионеров и т.п. Деньги, потребление, роскошь – вот что стало священно.

Читайте на **10-й** стр.

...Лед прочен, его толщина около метра, первое впечатление складывается из-за изумительной чистоты и прозрачности льда зимней Сунгари, которая в летние месяцы желтая и мутная.

К красоте и блеску крестного хода, медленно продвигающегося на середину реки, добавляется сверкание белейшего снега и хрустального льда. Навстречу движется крестный ход из затонской Свято-Николаевской церкви во главе с ее настоятелем. Торжественно и медленно все устанавливается в определенном порядке вокруг блестящего ледяного Креста и иордани – места водосвятия. Огромный восьмиконечный Крест великолепен; он заблаговременно вырубается из сунгарийского льда.

Читайте на **14-й** стр.

Научная систематизация методов сбора информации полезна для миссионерской деятельности и для культурологических исследований и позволит не только более эффективно вести миссионерскую деятельность, но также обеспечить миссионерскую преемственность, что облегчит работу последующим экспедициям на уже исследованные точки.

Читайте на **32-й** стр.

Доставленная из Свято-Афонского Русского Пантелеимонова монастыря драгоценная святыня, – икона великомученика Пантелеимона, – согласно желанию незабвенной памяти ходатая об этом, ныне усопшего уже иеромонаха той обители, отца Арсения, принята была в Томске нарочно для сего приезжавшим с Алтая начальником миссии 6-го августа после литургии и молебствия, совершенных в кафедральном соборе преосвященным Петром, епископом Томским, святыня сия вместе с двумя местными чудотворными иконами... пронесена была по городу до назначенного места.

Читайте на **24-й** стр.

Содержание

4 Часть официальная: события

Идите по всему миру

10 На великие дни командирован в шелковую страну
§ Иеромонах Никанор (Лепешев)

14 Крещение Господне в Китае 95 лет назад
§ Священник Алексей Головин

18 От Русской миссии – к автономной Китайской Церкви
§ Протоиерей Дионисий Поздняев

Слово

32 Методология этнокультурных исследований миссионерского поля
§ Священник Даниил Яковов

История

35 Миссионерство в Якутском крае
§ Г.А. Попов

45 ...Оробевшая мысль стремилась с молитвой к великомученику
Пантелеимону
§ Протоиерей Георгий Крейдун

Часть официальная: события

Завершилась работа над первым в истории полным переводом Библии на крымскотатарский язык

Издание подготовлено коллективом специалистов в области филологии и библеистики Института перевода Библии в Москве с участием группы крымскотатарских филологов, настоящих профессионалов, прекрасно знающих свой язык, а также при содействии международных специалистов в области библейского перевода из организации Pioneer Bible Translators.

Полный свод канонических библейских текстов во всем мире полностью переведен на более чем 500 языков, к ним теперь принадлежит и крымскотатарский.

Первые попытки перевода Библии на крымскотатарский язык были предприняты в 40-х гг. XIV века францисканскими

монахами, которые перевели на куманский (крымскотатарский) язык отдельные тексты из Евангелия, молитву «Отче наш» и добавили их к уникальному трехязычному словарю «Кодекс Куманикус», который был составлен в Крыму (г. Солхат) в 1294–95 гг. Отдельные части Библии и молитва «Отче наш» были также переведены на крымскотатарский язык Федором Павловичем (Фридрихом) Аделунгом (1768–1843 гг.).

Деятельность по переводу Библии на крымскотатарский язык была возобновлена лишь в конце XX века Институтом перевода Библии в Стокгольме. В 70-х гг. прошлого столетия была переведена Книга пророка Ионы (1978), затем Евангелие от Матфея (1985). В 1996 г. в Узбекистане одним изданием были опубликованы переводы Евангелия от Иоанна и Луки, «Деятельность про-

роков» и Послание Иакова. Затем, в начале XXI столетия, начался следующий этап работы — в Крыму уже под руководством Института перевода Библии в Москве, над новым, на этот раз полным, переводом Библии. Была создана группа квалифицированных специалистов, в т. ч. из числа местного населения, которая перевела и подготовила ряд публикаций: «Рассказы об Иисусе» (2002), «Пророки» (2005), Евангелие от Матфея (2006), «Мудрость Соломона», куда вошли Притчи и Екклесиаст (2007), Четвероевангелие и Деяния апостолов (2008), Бытие, Исход, Второзаконие (2009) и Псалтирь (2011). И вот итогом всей этой работы стало издание в 2016 г. первой полной Библии на крымскотатарском языке.

Для обеспечения соответствия оригиналам перевод сверялся с текстами-источниками на древнееврейском (*Biblia Hebraica Stuttgartensia*) и на древнегреческом языке (5-е издание UBS, Nestle-Aland, 28-е издание) и прошел проверку научным консультантом с точки зрения международного опыта, накопленного в области библейского перевода. Для достижения максимальной естественности в языковом отношении перевод проходил филологическое и стилистическое редактирование. Важной частью процедуры было смысловое тестирование с участием носителей языка, необходимое для проверки понимания текста будущими читателями. Перевод прошел научное рецензирование в Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского на Факультете крымскотатарской и восточной филологии. Книга

вышла под грифом Института языкознания РАН.

Процесс перевода Библии на крымскотатарский язык значительно усложняло отсутствие терминологических словарей по религиозной тематике. Переводчикам в ходе работы самим пришлось самостоятельно создавать религиозные термины, частично используя опыт предыдущих переводов. Они также использовали религиозные термины из работ переводчиков Библии на другие тюркские языки, в том числе турецкий, узбекский, азербайджанский. Для того чтобы сделать текст Библии более доступным для крымских татар, авторы перевода широко использовали понятные и хорошо знакомые для них коранические имена пророков. Издание снабжено приложением с картами библейских мест, комментариями и глоссарием, где приводятся сложные библейские и богословские термины и словосочетания, имеющие ограниченное употребление в современном крымскотатарском языке и мало-понятные современному читателю.

Участники проекта надеются, что эта книга займет достойное место в крымскотатарской литературе и привлечет к себе внимание всех, кто так или иначе связан с духовной, нравственно-воспитательной и научно-исследовательской деятельностью, а также будет способствовать межкультурному и межрелигиозному диалогу.

Иллюстрированные «Евангельские притчи» на ногайском языке с аудиозаписью на CD

На ногайском языке вышли «Евангельские притчи» с приложением аудиозаписи на CD. Это уже четвертое издание из этой серии, которая была начата в 2007 г. публикацией на агульском языке, а в 2015 и 2016 гг. пополнилась изданиями на дунганском и кумыкском.

В сборнике содержатся четыре притчи из Евангелия от Луки: о добром самарянине (Лк. 10:30–35), о брачном пире (Лк. 14:16–23), о блудном сыне (Лк. 15:11–32) и о мытаре и фарисее (Лк. 18:10–14). Евангельские притчи — это иносказательные поучения, образы и примеры, заимствованные из обыденной жизни и окружающей природы, которые Иисус Христос широко использовал в своей проповеди. Через про-

стые жизненные истории, в иносказательной форме, в них раскрываются глубочайшие духовные истины о том, как достичь Царства Божия на земле.

Издание снабжено 35-ю графическими рисунками, которые подробно иллюстрируют сюжеты притч. «Библейские» пейзажи, контуры жилищ, черты лиц персонажей — все эти рисунки, выполненные кавказским художником, перекликаются с местными реалиями, становятся узнаваемыми и приближают повествование к читателю. В дальнейших планах Института — создать на основе этого издания DVD-диск, в котором текст, иллюстрации и аудиозапись будут совмещены в единое мультимедийное повествование.

Ранее на ногайском языке были изданы: Евангелие от Луки (1999); Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна и Деяния апостолов (2004); Книга Руфь, Книга Есфирь, Книга пророка Ионы (2005); Новый Завет (2011); Бытие (2016). Проект по переводу Библии на ногайский язык продолжается — ведется работа над книгами Ветхого Завета.

Алеутам, раскольникам, вогулам, «моржам» и не только

В Екатеринбурге прошел студенческий семинар «Некоторые аспекты миссии и катехизации Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв.», организованный Свято-Екатерининским православным братством.

На семинаре были представлены несколько бакалаврских работ выпускников 2013–2015 гг.: Дмитрий Попиченко рассказал о «Главных принципах миссии в сочинениях и практике свт. Иннокентия Московского»; Дмитрий Каштанов – о

«Миссионерской деятельности Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. (по материалам «Екатеринбургских епархиальных ведомостей 1886-1917 гг.)»; Елена Каштанова – о «Чудесах и чудомании, как миссионерском поводе», подготовленный на основании ее работы «Интерпретация новозаветных чудес в трудах святых отцов-катехетов IV-VI вв. и православных катехизисах XVII-XX вв.»

Сообщения выпускников заинтересовали гостей семинара, они задали много вопросов. Например, показалось важным понять, какие принципы миссии святителя Иннокентия Московского до сих пор актуальны и важны? Что Русская Православная Церковь может взять из его просветительского наследия для своей миссионерской практики?

Дмитрий Попиченко, в ответ на эти вопросы, сказал:

– Тема миссии всегда актуальна для Церкви. Сейчас в миссии самым важным, на мой взгляд, является принцип дополнительности, который использовал святитель Иннокентий, то есть, опора на существующий у народа опыт богопознания. Встречаясь с разными народностями, он обнаруживал в них некоторые представления о Боге и на этом строил свою проповедь. Еще один важный принцип, который современный православный миссионер может «брать на вооружение» – это последовательность приведения человека к вере. Этот принцип постоянно использовался свт. Иннокентием в его миссионерской деятельности. Он раскрывал его так: располагал к себе туземцев своей помощью в их быте и жизни, в общении; кратко, но последовательно свидетельствовал о Боге и учении Христа (ведь перед тем, как говорить о пришествии в мир Спасителя, язычников необходимо было привести в состояние раскаяния, для этого лучше всего подходила беседа о Моисеевом законе); после крещения продолжал научать людей вере; считал важным специально обучать будущих миссионеров и катехизаторов из среды коренного населения.

Обсуждая доклад о миссионерской деятельности Екатеринбургской епархии, особое внимание участники семинара уделили

вопросу, в чем была особенность миссионерской ситуации на Урале в тот период, на кого была направлена эта миссия, была ли она успешной?

– Екатеринбургская епархия в 1885 г., когда была учреждена, представляла собой обычное для России того времени миссионерское поле с типичной окраинной ситуацией. Слово о Христе было направлено на «раскольников и сектантов», старообрядцев, язычников-вогулов, мусульман. При анализе публикаций «Екатеринбургских епархиальных ведомостей», связанных с миссией, становится очевидным, что миссионерская деятельность среди старообрядцев (внутренняя миссия) занимала при этом главное содержание (это видно по объему публикаций миссионерского характера о раскольниках). Публикаций о миссии мусульманам в шесть раз меньше. О миссии католикам, (в то время к ним относили баптистов, иеговистов, иоаннитов, штундистов), иудеям встречаем совсем небольшое количество публикаций (за весь исследуемый период четырнадцать – о католиках, тринадцать – об иудеях), – пояснил Дмитрий Каштанов. – Так, мы можем сделать вывод, что особенностью Екатеринбургской епархии было то, что основным объектом миссии были раскольники. Сложно сказать, что миссия была успешной. Несмотря на то, что раскольников постоянно вразумляли, призывали к покаянию, для вогулов строили школы, в отношении мусульман проводилась активная инкультурация и так далее, многие меры запаздывали и были малоэффективными. Во многом миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Екатеринбургской епархии реализовывалась в этот период как внутригосударственная политика. Поэтому здесь не было миссии в нормальном значении этого слова как проповеди о Христе для пробуждения веры.

Не меньший интерес вызвал доклад о чудесах, чудомании и их использовании для миссии в ранней Церкви, в XVII-XX вв. и в современных условиях. Елена Каштанова рассказала о том, как чудеса и чудотворения «использовал» сам Иисус Христос, исцеляя не только тело человека, но,

прежде всего, его дух, давая тем самым возможность изменения всей жизни человека в полноте. Вспомнили опыт проповеди через чудотворения апостолов, Святых Отцов. Говорили об истоках чудомании, которая появилась в связи с развитием священной географии (паломничества в Иерусалим) в IV в. Постепенно перешли к тому, как раскрывался чудотворный момент для просвещения людей в православных катехизисах XVII-XX вв. и к современному опыту.

– Какие-то формы и попытки использовать веру человека в чудо в просветительских целях уже есть. Например, через духовные беседы во время паломничеств к святым местам, просветительские курсы на приходах, катехизические, культурные и просветительские встречи в православных братствах, слово проповеди в храмах во время праздников или в период выставления для поклонения чудотворных икон и т.д. (например, вспомнили проповедь одного священника Красноярской епархии на Крещение: «Братья и сестры – моржи, если мы хотим иметь жизнь, а не смерть – надо наладить живое общение с Богом, а не только ждать чудо от купания в проруби»). Но их необходимо и продолжать искать, чтобы эти усилия позволили людям, поверившим в чудо и уже сделавшим первый шаг на пути обретения веры в Бога, сделать новый шаг, более глубокий и осознанный – шаг к Богу и в Его святую Церковь, – рассказала Елена Каштанова.

Для каждого христианина важен опыт жизни Церкви, опыт свидетельства и миссии, поскольку это заповедано Иисусом Христом: «идите, научите все народы» (Мф. 28:19), «вы – свет мира» (Мф. 5:14) и т.д., поэтому гости семинара и его участники сошлись во мнении, что подобные семинары хочется продолжить.

По материалам
Института перевода Библии,
Катехео.Ру,
сайта общества преподобного
Серапiona Кожеезерского.

На фото «Информационно-туристической
службы г. Екатеринбург» – часовня
великомученицы Екатерины

На великие дни командирован в шелковую страну

С Великой Среды по Светлую Среду меня командировали в Китай. А именно – на самый его юг: в Гонконг, Шэньчжэнь и Гуанчжоу. Целью поездки была помощь настоятелю православных приходов протоиерею Дионисию Поздняеву в совершении богослужений в предпасхальные и пасхальные дни.

Первые впечатления

Впечатление первое: (полученное уже на подлёте к Гонконгу). Ни о каком народе нельзя судить по гастарбайтерам. Как-то мы привыкли пренебрежительно относиться к китайцам, а на самом деле это великий народ с многотысячелетней историей. Единственное государство на всем земном

§ Иеромонах Никанор (Лепешев)

шаре, которое непрерывно существует пять тысяч лет и остается само себе тождественно. И даже перенимая последние достижения европейской цивилизации, сохраняет при этом свою неповторимую культуру.

Впечатление второе: вот были бы все православные приходы «во Отечестве сущии» такими же, как община Петропавловского прихода в Гонконге. Трудями отца Дионисия здесь создана настоящая духовная семья. В большие праздники собирается около 50-60 человек, в обычные воскресные дни поменьше. Прихожане самого разного национального состава: русские, румыны, сербы, грузины, болгары, также есть англо-

язычные люди, принявшие Православие в Западной Европе или Америке. И китайцы, конечно, тоже есть. Костяк прихода: отец Дионисий и матушка Кира, пономарь Антон (Гонконг практически его постоянное место жительства) и псаломщик Иван (выпускник Московской духовной семинарии, уже третий год живущий в Китае с целью изучения языка) и матушка Наталия, монахиня, постриженница Ново-Дивеевского монастыря в США (в Китае она, в основном, вынуждена быть тайной монахиней и ходить в мирской одежде).

Впечатление третье: китайская молодёжь сильно напомнила мне нашу молодёжь 80-х гг. Т.е. жившую ещё в СССР, но уже не вполне советскую, а то и совсем не советскую. Молодые китайцы удивительно живые и открытые, интересные и мыслящие, а главное – имеющие религиозное чувство и находящиеся в духовном поиске. Они совершенно не «совковые», несмотря на государственную идеологию и «бамбуковый занавес». Это наводит на мысли о том, что, видимо, не за горами какие-то серьёзные перемены в Поднебесной.

Отец Дионисий так объяснил мне «несовковость» (не-заидеологизированность и не-местечковость) нынешней китайской молодёжи. Во-первых, у них под боком Тайвань – этакий «остров Крым» – ковчег исконной национальной культуры, не испорченной ни коммунистами, ни колонизаторами. Во-вторых, на основной Китай мощно влияют европеизированные Гонконг и Макао. В-третьих, многие молодые китайцы учатся за границей, в основном – в США и Канаде. Да и просто ездят в гости к родственникам, живущим в диаспорах по всему миру. В-четвёртых – интернет (даже с учётом всех ограничений в пользовании им, которые установлены правительством). Так что в «бамбуковом занавесе» зияют огромные прорехи. Благодаря этому некоторые китайцы даже умудряются узнать о Православии и заинтересоваться им. Кстати, английский язык очень пригодился в этой поездке. Читал Священное Писание, исповедовал на английском. Общение с молодёжью Китая стало возможным благодаря знанию этого интернационального языка.

И впечатление четвертое, глобально-апокалиптическое. Все города Китая, где я по-

бывал – огромные мегаполисы с гигантскими небоскребами и идеальными дорогами. Глядя на стоэтажные дома подумалось: а ведь в древности самыми высокими сооружениями были храмы, гробницы и царские дворцы. Бог (или боги), души умерших и цари (как сыны или помазанники божии) – всё это горнее, всё это вертикаль. В данном случае высота обозначала сакральность, была указанием на то, что все главные ценности человека – в Небесах, куда устремлялись крыши священных зданий. Сегодня самые высокие постройки на планете – это финансовые и торговые центры, офисы транснациональных компаний, самые роскошные гостиницы для миллионеров и т.п. Деньги, потребление, роскошь – вот что стало священо. Не только в Китае, по всему миру. Хотя с архитектурной точки зрения очень красиво. Сильно впечатляет. Как, наверное, впечатлял древний Вавилон.

Что порадовало – не все, живущие у подножий новых зиккуратов, теряют из виду подлинную вертикаль: 154 китайца приняли Крещение в Католической Церкви в Нью-Йорке перед Пасхой в этом году. В Гонконге в Католической церкви крещено перед Пасхой более 3500 оглашенных. А у нас – ни одного в Москве и только двое в Гонконге.

Храмы

Итак, прилетел я в Гонконг в Великую Среду поздно вечером. А на следующий день утром уже поехал в соседний город Шэньчжэнь служить литургию (об этой поездке расскажу отдельно). Потом, по моём возвращении в Гонконг, мы с о. Дионисием совершили вечерню с чином выноса плащаницы Спасителя. Затем следовала утренняя Великой Пятницы с чтением страстных Евангелий. В общем, в определённом смысле можно сказать, что я с самолёта сразу попал в храм.

Расположен он практически в центре Гонконга, на седьмом этаже офисной многоэтажки. Земля здесь очень дорогая, и на постройку отдельного храмового здания пока нет средств. Приходится временно ютиться в офисе.

Утром Великого Четверга (на следующий же день по приезде в Китай) я служил литургию в Шэньчжэне – городе, находя-

щемся практически вплотную к Гонконгу, но на территории «обычного» Китая, в провинции Гуандун. Сопровождал меня туда и обратно семинарист Иван. Там нас встретила и потом вместе с нами вернулась в Гонконг монахиня Наталия.

На службу пришло около пятнадцати человек. День был рабочим, и поэтому не все прихожане смогли быть на литургии. Община в Шэньчжэне во-первых – многонациональная, а во-вторых – творческая. Состоит она из русских, украинцев, грузин, румын и представителей других православных народов. Интересующиеся Православием китайцы туда тоже иногда наведываются. Причём, основная масса прихожан – артисты (музыканты, певцы, танцоры и т.д.), работающие в Китае по долгосрочному контракту. Городская администрация Шэньчжэня очень любит культурные мероприятия.

После литургии Великой Субботы, отец Дионисий попросил одну из своих прихожанок – Марию Алексеевну, большого знатока окрестных достопримечательностей – устроить мне экскурсию в какое-нибудь интересное место. И вот мы с ней и её дочкой Диной сели на паром и отправились на остров Ченг Чау. Нагулялись, насмотрелись на местные красоты, устали и отправились обратно в Гонконг, – впереди еще ночная Пасхальная служба.

Итак, Пасху в этом году мы встретили в Петропавловском храме богоспасаемого града Гонконга, вместе с отцом Дионисием Поздняевым и его многонациональной паствой.

После Пасхальной вечерни мы с монахиней Наталией и псаломщиком Иваном отправились из Гонконга в Гуанчжоу. Там нам предстояло в ночь с воскресенья на понедельник отслужить праздничные утреню и литургию. Гуанчжоусский храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Нечаянная радость» обустроен в квартире (как и Свято-Сергиевский храм в Шэньчжэне). Его смотрительницей является раба Божия Вера – наполовину эвенкийка, наполовину монголка, закончившая иконописную школу при Московской духовной академии и семинарии.

Если в Шэньчжэне основной состав прихода – люди творческие, то в Гуанчжоу, насколько я понял, бизнесмены и их семьи. Есть не только русские, украинцы и

белорусы, но и представители других национальностей (так, на клиросе регентовал болгарин (с говорящей фамилией Хинов), а в храме среди молящихся стояли армяне и иранец). На службу пришло более 50 человек, почти все исповедались и причастились. После литургии освящали куличи, пасхи, яйца и прочую снедь.

После ночной службы матушка Наталия осталась отдыхать в той же квартире, где обустроен храм, вместе с его смотрительницей Верой. А нас с Иваном пригласили к себе домой прихожане Андрей и Юлия – замечательная молодая семейная пара с четырьмя детьми.

Чай

Конечно же, я не мог не привезти домой из Китая хорошего чая. И потому попросил Андрея и Юлию помочь мне с его покупкой. Выяснилось, что у матушки Наталии в Гуанчжоу есть знакомая хозяйка чайной лавки. К ней-то мы и направились. Покупка чая, естественно, предварялась его дегустацией.

На стол были также поданы тыквенные семечки, обжаренные в зелёном чае, с оригинальным сладковатым привкусом – видимо, в качестве средства, не дающего вкусу одного чайного сорта наложиться на другой. (Большой пакет с ними вручается покупателю в качестве бонуса при прощании).

Хозяйка – очень приятная женщина, уже в возрасте, но, судя по всему, тщательно за собой следящая, а потому весьма молоджавая и ухоженная.

Её род занятий подразумевает умение вести с покупателями непринуждённую и интересную беседу, пока идёт дегустация чая. И она им замечательно владеет. Как и способностью оценить и красиво объяснить разницу в оттенках запаха, вкуса и послевкусия между разными сортами чая, а также между сборами одного и того же чая, но или разных урожаяев, или выращенного в разных местах.

Во всех её движениях была эстетика – и в том, как она насыпала листья в фарфоровый чайничек, и как она заливала их кипятком, и как разливала заварившийся напиток по чашкам. При том, что она делала это совершенно естественно, без малейшей театральности.

В общем, она просто поэт и философ своего дела. Недаром продавцы чая в Китае считаются интеллигенцией – наравне с писателями, художниками...

В ходе беседы открылось удивительное обстоятельство: оказывается, хозяйка лавки – мать троих детей, что, мягко говоря, весьма необычно для китайки. Она рассказала, что после рождения первого ребёнка они с мужем очень захотели второго, и заплатили государству соответствующий налог, чтобы получить разрешение на это. Разрешение было получено. И через девять месяцев она родила... двойню. Пришлось платить штраф за «лишнего» ребёнка. Но ни она, ни её муж ничуть не расстроились: счастье быть многодетными родителями дороже любых денег.

Торговля чаем, как мне объяснили, очень стабильный бизнес. Возможно, самый стабильный из всех в Китае. Какие бы перемены в стране и в мире ни происходили, люди всегда будут пить чай. А потому его продавцы обычно спокойны, уравновешены и благодушны. И вполне могут позволить себе пофилософствовать и поэстетствовать, сидя среди полок, уставленных разноцветными коробочками и упаковками, издающими чайный аромат.

При прощании я попросил псаломщика Ивана перевести для хозяйки лавки мою благодарность, а также то, что я очень впечатлён тем, как она превращает своё дело в настоящее искусство. И что если бы я родился в Китае, и если бы не был монахом и священником, то тоже бы, наверное, стал продавцом чая.

Миссионерство в Китае

Это задача актуальная, но очень сложная для реализации, поскольку для ее осуществления нужна мощная финансовая база и подготовленные кадры. Поэтому говорить о том, что в ближайшее время наступит расцвет Православия в Китае, как это было в начале XX века пока не приходится. Католические и протестантские проповедники появились в Китае гораздо раньше православных миссионеров. Они имеют мощные источники финансирования, те и другие пустили там глубокие корни и этих корней не теряли, как мы после революций в России и китайской культурной революции.

У католиков и протестантов есть в Китае свои земельные участки, церкви, много высших и средних учебных заведений, дома престарелых, больницы. Социальная и образовательная работа с миссионерским подтекстом здесь очень масштабно развернута. Большинство католических и протестантских проповедников в Поднебесной – это китайцы, и многие из них христиане уже не в первом поколении.

Что касается Православия, то сейчас на весь Китай – четыре священнослужителя. Кадровый голод – проблема весьма существенная. При Московской духовной академии и Хабаровской духовной семинарии открыты китайские кабинеты, которые посещают некоторые студенты. Но изучение китайского языка в них вызвано скорее интересом к культуре древнейшей страны, чем стремлением заниматься миссионерской деятельностью. К тому же это достаточно трудоемкий процесс. Для овладения китайским языком требуется не менее трех лет изучения методом погружения.

Службы в Китае позволено совершать только в определенном месте и в определенное время. Сейчас русские храмы – это музеи и поэтому, если особого разрешения нет, то и молиться в них незаконно. На территории Китая не может действовать ни одна религиозная организация, центр которой находится за пределами страны. В силу этого закона в католической церкви Китая произошел раскол: убежденные паписты ушли в подполье, а легальная китайская католическая церковь заявила, что она не подчиняется римскому папе.

С Православием сложнее. Да, есть Автономная Китайская Православная Церковь, но для того, чтобы по-настоящему возродить духовную жизнь в ней, нужны священники и епископы, а рукоположить их могут только в России или другом государстве, а это уже будет нарушением китайского законодательства.

Сейчас есть другая возможность – развивать миссию среди китайской диаспоры. И, конечно же, на таких автономных территориях как Гонконг, Макао, Тайвань, существующих в Китае как государство в государстве. Укрепившись там, можно ждать когда «подуют иные ветра» и в остальной части Китая.

Крещение Господне в Китае 95 лет назад

В январе 1921 г. вода в китайской реке Сунгари впервые стала Крещенской

Продолжаем знакомить наших читателей с материалами журнала «Христианский мир Азии».

Раньше 1921 года иорданей на Сунгари не бывало. На Крещение они сооружались по всем харбинским церквам, и там же производилось и водосвятие. Торжественных крестных ходов, церковного служения на льду реки, купаний в крещенской проруби, с которыми так свыклось молодое поколение харбинцев, – как будто все это существовало здесь всегда – на Сунгари, – ничего

§ Священник Алексей Головин

этого не было... 19 января 1921 года первая иордань на Сунгари, конечно, была скромной, не такой, как в последующие годы, но важно то, что была восстановлена традиция водосвятия «на воде».

Авторы многочисленных воспоминаний о том, как проходил праздник Крещения в

Харбине в 20-40-х годах, подчеркивают старорусский стиль торжеств этого дня, незыблемость сохранявшихся в Харбине – этом оазисе русского дореволюционного быта – национальных традиций.

Превыше всего – подлинно всенародный дух этого праздника, роднивший и равнявший всех, без различия пола и возраста, званий и сословий.

«Крещенский день был самым «Русским днем Харбина», – так пишет, например, один из харбинских старожилов, уже давно покинувший город. В этот день на центральных улицах появлялись люди, которые в другие дни здесь никогда не бывали, – жители многочисленных русских пригородных поселков и «городков». Ветхозаветные старики и старушки, пожилые люди и более молодые, но сохранившие до мелочей старорусский свой облик.

Клетчатые шали, пуховые платки, сибирские бело-розовые «пряничные» валенки, полушубки и шубы, а то и тулупы, вязаные и причудливо расшитые кожаные варежки и рукавицы – таково одеяние этих русских людей. Лица многих как бы сошли с нестеровских или суриковских полотен – кудлатые и длинные, совсем патриаршие бороды, обветренная кожа, крупные черты лица, волосы в скобку.

А речь – настоящая русская «окающая» или «екающая», но круглая, слегка нараспев, с забытыми уже нами речевыми народными живописными частицами.

Россия без всяких псевдоприкрас шла в Харбине в крестном многотысячном ходе в день Крещенья, крестьянская Россия – селившаяся в беженстве по Сунгарийским городкам, Гондателькам, Алексеевкам, Московским казармам, Затонам, Ченхэ – выходила в этот день на главную улицу Харбина – Китайскую и двигалась по ней торжественным и внушительным шествием» (Лукси. На иордани: Из харбинских воспоминаний // Шанхайская заря, 20 января 1940 г.).

А вот 19 января 1936 года. День как всегда – ясный, солнечный и морозный, около 30 градусов или больше.

Еще до прибытия крестных ходов из других церквей движение автобусов и трамвая, только что привезших сюда, на Пристань, в район Китайской, Полицей-

ской и Новгородней улиц, сотни людей, теперь заблаговременно приостановлено. Улицы, примыкающие к реке, сплошь запружены народом. Толпами людей усеяна и река; главное стечение народа вокруг иордани, огромного ледяного Креста и у вырубленного неподалеку во льду бассейна-купели, где будет крещенское купание всех желающих. На высоком берегу тоже толпа, предпочитающих наблюдать величественную картину крестного хода сверху. И то верно – отсюда, действительно, отчетливо видна вся панорама торжественного обряда водосвятия. И хорошо слышны далеко разносящиеся в морозном воздухе стройное пение соединенного хора и возгласы совершающих обряд священнослужителей.

Сегодня здесь, без преувеличения, весь Харбин. Все покинули свои дома, чтобы участвовать и видеть! Видеть! В толпе и лица, известные в городе: общественные деятели, коммерсанты, и молодежь, нарядно одетые молодые дамы, и старики и старушки, о которых говорилось выше... Очень много иностранцев, всегда восхищавшихся и удивлявшихся купанию русских в ледяной воде, фотографировавших это невиданное зрелище и даже снимавших о нем фильмы.

Сияет солнце, щеки щиплет мороз. Все в ожидании.

Праздник имел твердый распорядок проведения. Все происходило по специально составленному расписанию.

Центральное место сбора всех крестных ходов – Благовещенский храм митрополитского подворья Российской духовной миссии в Пекине. Здесь завершается литургия святителя Василия Великого. В храм войти уже невозможно. Люди стоят на паперти и в ограде.

Литургии и в других церквях. К 11 часам утра они заканчиваются и из всех пристанских церквей выходят многолюдные крестные ходы. Из Иверского храма и Петро-Павловской церкви Сунгарийского городка ходы с множеством икон и хоругвей, во главе с пастырями, направляются к Софийской церкви. Здесь они соединяются, и вот уже объединенный крестный ход трех церквей около 11.30 по определенному маршруту направляется к Благовещенской

церкви. Сюда подходит и крестный ход из Пророко-Ильинской церкви.

Несметная толпа. Море людей.

Прибывшие крестные ходы выстраиваются в установленном порядке. К этому моменту литургия в главной церкви заканчивается. Раздается торжественный и радостный трезвон ее колоколов. Выходит процессия, возглавляемая архиепископом Мелетием и епископом Нестором. У врат церкви владыка Мелетий принимает крест, принесенный епископом Ювеналием, и встает во главе объединенных крестных ходов с более чем 30 священнослужителями – высшим духовенством Харбина.

Колышущаяся лента огромной религиозной процессии под торжественный звон колоколов, под мощное пение большого объединенного хора, выходит на Китайскую улицу и направляется к реке. Солнце играет ослепительным блеском на шитье и красках бесчисленного числа хоругвей и золотых крестов, на праздничных, с золотым шитьем, облачениях и митрах иерархов. В прозрачной чистоте морозного январского дня сверкают и украшенные оклады образов; особенно красивы и великолепны большие иконы Казанской Божией Матери, Христа Спасителя и Николая Чудотворца.

Волнуясь и переливаясь, лента процессии медленно спускается с высокой На-

бережной на покрытую льдом реку. Лед замерзшей Сунгари прозрачен и представляется тончайшим – кажется, что под ним видно движение воды, ступишь и провалишься... На самом деле лед прочен, его толщина около метра, первое впечатление складывается из-за изумительной чистоты и прозрачности льда зимней Сунгари, которая в летние месяцы желтая и мутная.

К красоте и блеску крестного хода, медленно продвигающегося на середину реки, добавляется сверкание белейшего снега и хрустального льда. Навстречу движется крестный ход из затонской Свято-Николаевской церкви во главе с ее настоятелем.

Торжественно и медленно все устанавливается в определенном порядке вокруг блестящего ледяного Креста и иордани – места водосвятия. Огромный восьмиконечный Крест великолепен; он заблаговременно вырубается из сунгарийского льда. В 1936-м году над купелью иордани воздвигнута часовня, увенчанная ледяным голубем.

Архиепископ Мелетий занимает место на специально сделанном ледяном возвышении; по правую и левую руку от него разместились весь сонм духовенства. Крестные ходы с иконами и хоругвями – полукругом от них. Приступают к великому чину освящения воды.

Богослужение. Пение хора разносится до обоих берегов реки. Приближается самый торжественный момент. Владыка Мелетий спускается с возвышения и подходит к иордани со святым Крестом. Стройное пение крещенского тропаря «Во Иордани крещающуся...» Ломом прорубается покрывающий купель тонкий слой льда. Из образовавшегося отверстия фонтаном бьет вода, заполняет иордань и растекается по специально прорубленным во льду каналам. Архипастырь троекратно погружает в воду крест. Епископ Нестор окропляет присутствующих святой водой. Чин водоосвящения завершен.

Над массой людей взмывают ввысь стайки белых голубей, выпущенных жителями Затона. Белоснежные птицы некоторое время кружат в голубом небе и улетают по домам. В 20-х годах в этот момент в небо «взвивались с частой пальбой ракеты. Это, – замечает очевидец, – была исключительная картина – Старая Московская Русь

Богослужение в церкви Дома милосердия в Харбине совершают митрополит Мелетий (Заборовский) и архиепископ Димитрий (Вознесенский). Крайний слева – архимандрит Филарет (Вознесенский)

оживала вновь в ней на широкой скованной льдом маньчжурской реке».

С приготовленными заранее бутылками и бутылочками, самыми разными сосудами, люди, стоящие поближе, первыми торопятся набрать святую крещенскую воду, которая не портится целый год и, как верят, помогает при нездоровье. Очередь других наступает позднее. До самого вечера верующие будут брать из иордани воду – в такие же бутылочки, кувшинчики, даже чайники и прочие сосуды. А если вы не захватили их из дому, не беда; можете тут же купить их у китайцев, которые прекрасно знают этот (да и все прочие!) русский обычай и заблаговременно заготовили груды подобного товара, который к вечеру весь раскупается.

А рядом в прорубленной неподалеку «купели» тотчас же начинается традиционное крещенское купание смельчаков, которые на это решаются. Но купаются и мужчины, и женщины, и молодежь, и старики – десятки людей! Осеняя себя крестным знаменем, смело бросаются в ледяную воду... И не было случая, по-моему, чтобы кто-нибудь из них заболел! Купание на Крещение в ледяной проруби – это тоже старый, исконно русский обычай, принесенный сюда, в Маньжурию. Толпа любопытствующих, среди которых много иностранцев, окружает этот бассейн-купель. К ней, как говорится, не пробьешься. Фото-

графы со всех сторон снимают необычное зрелище. Среди них много японцев, и один из них, слишком увлекшись, даже падает со своим фотоаппаратом в воду, вызывая сочувствие у зрителей...

Снимались, как я уже говорил, о Крещении на Сунгари и фильмы. Первую кинокартину об этом празднике в том же 1921 году сделало товарищество Алексева и Дон-Отелло, занимавшееся в Харбине кинопрокатом; несколько фильмов сняли и кинооператоры-японцы. Так, один из них, г-н Кии, демонстрировал свой фильм (снятый, очевидно, в какой-то из предшествующих годов) в 1936-м году в помещении епархиального дома. Фильм освещал подробно всю церемонию празднества и, конечно, купание русских в проруби. Для наибольшей наглядности на экране крупным планом был показан термометр Цельсия с подчеркнутыми на нем 30 градусами ниже нуля. Автор собирался послать фильм в Японию, где к нему был проявлен большой интерес.

Следует также сказать, что в других церквях города водосвятие проходило в специально сооруженных для этой цели иорданиях. Особенно торжественным и многолюдным всегда бывало крещенское богослужение в Доме милосердия владыки Нестора, где к этому дню изо льда сооружались настоящие художественные произведения.

Освящение воды на реке Сунгари. 1921 год

От Русской миссии – к автономной Китайской Церкви

Экзархат

Определением Синода от 27 декабря 1945 г. за № 31 по слушании доклада преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского, о результатах поездки делегации Московской Патриархии в составе преосвященного Елевферия и протоиерея Григория Разумовского в Харбин было решено считать воссоединенными с Русской Православной Церковью с 26.10.45 архипастырей: митрополита Харбинского Мелетия, архиепископа Димитрия (Вознесенского), архиепископа Нестора (Анисимова), архиепископа Виктора (Святина), епископа Цицикарского Ювеналия и начальника Корейской миссии архимандрита Поликарпа (Приймака), клир и мирян Харбинской

§ Протоиерей Дионисий Поздняев

епархии. В пределах Китая и Кореи был образован единый митрополичий округ с присвоением митрополиту титула Харбинский и Восточно-Азиатский.

Хайларское и Цицикарское викариатства Харбинской епархии упразднились. Высокопреосвященному митрополиту Мелетию по болезни предоставлялся отпуск, временно управлять митрополичьим округом назначался архиепископ Нестор. Архиепископ Димитрий и епископ Ювеналий возвращались в Россию.

Митрополиту Нестору предписывалось направить все православные силы на возобновление и развитие миссионерской ра-

боты, причем особое внимание следовало обратить на реорганизацию учебного дела в Маньчжурии. Московская Патриархия отказывалась от установленных церковных отчислений в пользу развития миссионерской деятельности.

Патриаршим Указом от 11 июня 1946 г. за № 664 Митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат. Патриаршим экзархом был назначен архиепископ Нестор с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Российская духовная миссия в Китае состояла в непосредственном ведении Московской Патриархии.

В 1922 г. Харбинская епархия была выделена из Владивостокской епархии Заграничным Высшим Церковным Управлением, ее правящим архиереем был назначен архиепископ Мефодий.

Открытие Харбинской епархии было фактически признано Всероссийской церковной властью: ее не приписывали к соседней Пекинской епархии и не назначали в Харбин нового архиерея. Владивостокским архиереям Харбинская епархия не подчинялась. Вместе с тем московская церковная власть не подчиняла Харбинскую епархию каким-либо иерархам, находившимся за рубежом. Епархия эта, выделившаяся из состава Владивостокской, подобно Благовещенской должна была быть рассматриваема как каноническая территория Русской Православной Церкви, находящаяся в пределах Китая.

Вопрос о выделении Харбинской епархии в самостоятельную стоял еще в 1907 г., поднимался он и на Поместном соборе 1917-1918 гг.

С 1907 г. в составе Владивостокской епархии существовало Харбинское благочиние, не подчинявшееся Духовной миссии в Китае, хотя и находившееся на его территории. Высокопреосвященный митрополит Мефодий писал: «...если Пекинская миссия не предъявляла каких-либо прав на территории Китая, входившей в состав Владивостокской епархии, то она не может предъявлять каких-либо прав на той же территории Китая... Православное население Маньчжурии должно войти в состав Харбинской епархии»

В силу своего особого канонического статуса Харбинская епархия претендовала на

первенство на Дальнем Востоке. Вероятно, именно это и побудило в 1946 г. учредить центр Восточно-Азиатского Экзархата Русской Православной Церкви в Харбине, а не в Пекине. Немаловажным обстоятельством было и то, что Маньчжурия, куда советские войска вступили в августе 1945 г., оказалась в сфере влияния Советского Союза.

22 октября 1946 г. Священный Синод постановил утвердить в должности начальника Российской духовной миссии в Китае архиепископа Пекинского Виктора (Святина) и считать его находящимся по епархиальным делам в юрисдикции Экзархата, а по делам миссии – в личной юрисдикции Экзарха. Этим же определением Пекинская епархия и ее Шанхайское викариатство были утверждены в составе Восточно-Азиатского Экзархата.

Таким образом, на территории Китая сформировались два церковных центра – Экзархат в Харбине и миссия в Пекине.

Деятельность Высокопреосвященного владыки Нестора на посту главы Экзархата была необычайно многосторонней. Достаточно лишь упомянуть том, что Московская Патриархия в те годы часто пользовалась печатными изданиями Харбинской епархии. В Экзархате владыка Нестор всемерно поддерживал традиции церковной благотворительности.

13 июня 1948 г., в Неделю свв. Отец, в кафедральном соборе Харбина духовенство епархии служило молебен о собирающемся в путешествие – в Москву на Собор – Экзархе, митрополите Несторе. Рано утром в понедельник 14 июня Экзарх был задержан китайскими властями. Одновременно с ним были задержаны секретарь Епархиального Совета Е. Н. Сумароков, секретарь владыки Нестора, священник Василий Герасимов и монахиня Зинаида (Бриджи). Китайское правительство (коммунистическое) информировало Генеральное консульство СССР в Харбине о том, что митрополиту Нестору инкриминируются деяния политического характера. 22 июня консульство было информировано о том, что заключенные не подлежат освобождению и депортируются, – вероятно, по просьбе дружественных советских властей – в СССР. В Хабаровске митрополит Нестор на суде был обвинен в антисоветской деятельности – она заключа-

Ледяные скульптуры возле православного храма в Харбине

лась в написании книги «Расстрел Московского Кремля» – и совершении панихид по убиенным в Алапаевске родственникам семьи императора Николая II. Владыка Нестор 8 лет провел в заключении в мордовском пос. Явас.

Во временное управление Экзархатом вступил Преосвященный Никандр, епископ Цицикарский, хотя последним внутренним распоряжением митрополита Нестора от 31 мая 1948 г. епископ Никандр в случае выезда Экзарха в Москву отстранялся от всех дел по Экзархату. Епископ Никандр все-таки был утвержден в должности управляющего Экзархатом.

Посетившая Маньчжурию в 1948 г. делегация Московского Патриархата во главе с епископом Курским и Белгородским Нестором в отчете о состоянии Восточно-Азиатского Экзархата во второй половине 1948 г. писала: «Указания Святейшего Патриарха еще от 1945 г. до сих пор не выполнены, миссия – как таковая – все еще не работает... прежде всего надо выполнить переключение интересов приходских на миссионерскую деятельность...».

После капитуляции Японии в Китае началась гражданская война между сторонниками гоминьдановского правительства и китайскими коммунистами. К моменту окончания Второй мировой войны на территории Китая сложились два государственных формирования: официальное правительство, контролировавшее большую часть

территории страны, и «освобожденные районы» – эти территории, расположенные на севере страны, управлялись китайскими коммунистами. В конце июня 1946 г. армии Чан Кайши начали общее наступление против «освобожденных районов». В июле 1947 – августе 1948 гг. военные действия были перенесены на территории, контролируемые Гоминьданом.

Затруднено было церковное управление православными приходами и в самой Харбинской епархии. Так, например, Мукденское благочиние временно перешло в ведение Пекинской епархии.

Долгое время прервано было железнодорожное и телеграфное сообщение между Пекином и Шанхаем.

Положение осложнялось и тем, что Шанхайский епископ Иоанн (Максимович) вернулся в ведение Зарубежного Синода. Гоминьдановское правительство, враждебно относившееся к начальнику миссии владыке Виктору, принявшему советское гражданство, покровительствовало владыке Иоанну, признавая его законным представителем интересов Православной Церкви в Китае. Гоминьдановское правительство также признало его начальником Китайской Православной миссии, заявляя, что существование Российской духовной миссии в Китае незаконно.

В одном из рапортов на имя Святейшего Патриарха Алексия начальник миссии архиепископ Виктор писал: «Ярость наших врагов не ослабевает, их агрессия растет... Они к своим преступным целям – захвата миссии – идут упорно, шаг за шагом, и для борьбы с ними нужны деятельные и сильные люди, которые не только могли бы противостоять натиску врагов, но и иметь желание, опыт и силы укрепить и развить историческое дело миссии: миссионерскую работу и славное дело культурного сближения двух великих народов».

Владыка Иоанн предпринимал меры к перерегистрации и переоформлению церковного имущества. Бейгуань – Северное подворье миссии в Пекине – предполагалось сделать китайской собственностью. Интересы владыки Виктора в Китае защищали представители советских властей. Для того, чтобы сохранить за архиепископом Виктором имущественные права на территорию

миссии в Пекине, использованы были документы, подписанные китайской и советской сторонами 31 мая 1924 г.; в них говорилось, что Бейгуань является собственностью СССР. В свое время начальник 18-й Духовной миссии митрополит Иннокентий (Фигуровский) сохранил Бейгуань за миссией лишь потому, что ему удалось оспорить этот документ и доказать китайским властям, что правопреемником Церкви на владение имуществом не может являться атеистическое советское государство. Через двадцать лет начальнику 20-й миссии для сохранности Бейгуаня пришлось доказывать обратное, фактически безвозмездно отдавая советским властям церковные земли.

Нужды миссии были всесторонни. Необходимо было, прежде всего, восстановить правовое положение миссии и ее начальника, не хватало опытных священников, наконец, катастрофически не хватало денег. Довольно трудно было наметить какие-то определенные мероприятия, так как Китай в те годы находился на перепутье своей истории – в стране не было определенности. Ясно было, однако, что новым приоритетом деятельности миссии (в отличие от ставшего за годы эмигрантской истории миссии окормления русских беженцев) должна стать проповедь Православия.

Протопресвитер Михаил Рогожин писал в своем рапорте Патриарху Алексию: «В настоящее время работа нашей миссии заключается главным образом в духовном окормлении русских православных граждан... Но миссия ждет своей настоящей миссией работы. Надо полагать, что с прекращением гражданской войны здесь восстановится и наше правовое положение. Тогда у миссии откроется доступ к китайскому народу. Китай, безусловно, ждет единения духовного с русским народом... Пока же мы находимся в состоянии партизанской войны».

Положение миссии в гоминьдановском Китае осложнялось и враждебным отношением к ней со стороны инославных миссионеров – все они видели в миссии «советское учреждение» в Китае. Впрочем, именно так ее называли иногда и русские архиереи.

Миссия владела обширным хозяйством, правда, нуждавшемся в восстановлении. Местное русское духовенство в большинстве своем мечтало о возвращении в Россию,

часть стремилась эмигрировать. Владыка Виктор так писал о насущных задачах миссии: «Нужно поднять на должную высоту то, что имеется и заново восстановить то, что было, а потом, когда миссия дойдет до уровня старого благополучия, можно будет подумать и о расширении работы в планах и темпах современной жизни. Прежде всего нужно создать здоровый и мощный административно-хозяйственный аппарат...»

«Русские православные люди имеют в Маньчжурии многочисленные храмы, школы и другие просветительские и благотворительные учреждения, а сами они понемногу начинают покидать насиженные места, переселяясь в родную землю, потому то и нужно заблаговременно, ради великой пользы Церкви и Родины, мудро переключить свою работу на верных Церкви и нашему Отечеству православных китайцев, которые были бы полезны нам во всех отношениях... Пекин в силу особых условий в деле возрождения идет после других городов. Здесь будут накапливаться кадры и средства, и понемногу вся работа будет иметь сердцем своей деятельности Российскую духовную миссию в Пекине».

К концу 1949 г. Национальная Освободительная Армия Китая (НОАК) одержала победу над гоминьдановскими войсками. 1 октября 1949 г. в Пекине была оглашена Декларация Правительства о создании Китайской Народной Республики. Началась массовая эмиграция иностранцев. К осени 1948 г. в Шанхае проживало 8000 белоэмигрантов. Еще до вступления НОАК в Шанхай среди эмигрантов усилилось стремление покинуть Китай из опасения коммунистических репрессий. Первый пароход, «Хван-Лен», с группой в шестьсот русских беженцев вышел из Шанхая 14 января 1949 г. Владыка Иоанн (Максимович) приехал на пароход и отслужил напутственный молебен, после которого благословил каждого в путь.

До конца 1948 г. Правительство Филиппин приняло 6000 эмигрантов из Шанхая, около 5000 из которых были выходцами из России. Среди них был и архиепископ Шанхайский Иоанн (Максимович) со своей паствой и клиром. Он покинул Шанхай 4 мая 1949 г. Большая часть имущества была вывезена, документы Совета миссии частично уничтожены.

По данным Управления общественной безопасности Шанхая, с сентября 1949 по декабрь 1950 г. город покинули 8200 иностранцев, в том числе около 1300 российских эмигрантов. Подобное происходило и в других городах Китая.

Православная Церковь в Китае и Российская духовная миссия стояли перед новыми задачами – перехода от епархиальной и приходской деятельности к миссионерскому служению среди населения Китая. Начинаясь новый этап истории Православия в Китае, и в начале этого этапа все с надеждой взирали на будущее.

Миссия

В 1949 г., вскоре после провозглашения КНР, в канун праздника Введения во храм Богородицы, начальник 20-й Российской духовной миссии в Китае, архиепископ Пекинский Виктор (Святин) обратился к Патриарху Алексию I с рапортом, в котором, в частности, писал: «В настоящее время в связи с установлением и укреплением нового народно-демократического строя в Китае перед Российской духовной миссией встала неотложная задача «самоопределения»: мы, все члены миссии, глубоко осознаем, что настало время ставить перед собой определенные цели, необходимо выработать рациональный план работы, необходимо безо всякого замедления приступить к творческой, живой и напряженной деятельности при поддержке Вашего Святейшества, с одобрения Полномочных представителей Советского Союза в Китае. Основная цель существования миссии в Китае: совершение богослужений в православных храмах и совершение треб, утверждение и поддержание веры среди русского общества и распространение веры между языческим населением Китая..»

Далее начальник миссии писал о том, что, по его мнению, миссия призвана была служить звеном связи между народами России и Китая.

Первым вопросом и задачей церковных властей было выяснение правового положения миссии в Китае при новом государственном строе и формальное закрепление за миссией недвижимого имущества (имущество было записано не только на миссию, но и на приходские организации или на частных лиц).

Владыка Виктор предлагал определить деятельность миссии пятью основными направлениями: миссионерским, монастырским, культурным, хозяйственным и благотворительным.

Для миссионерства, означавшего проповедь Православия среди китайского населения, прежде всего необходимы были священнослужители, готовые к делу проповеди. Владыка Виктор предлагал установить живую связь с духовными школами в России, организовать богословские занятия в Пекине для китайских священников, открыть вновь миссионерские станы, закрытые еще при митрополите Иннокентии с началом русской эмиграции в Китай, основать в Пекине, Тяньцзине и Шанхае духовные училища, а также создать комиссию по переводам богослужебной литературы на китайский язык.

Культурно-просветительная деятельность, по предложению владыки Виктора, должна была состоять в открытии низших русских образовательных школ, издании российско-китайской периодики, проведении разнообразных лекций и курсов, открытии новых библиотек в миссионерских станах и на приходах.

Давней традицией Российской духовной миссии в Китае была благотворительность. Владыка Виктор предлагал и впредь осуществлять ее силами миссии. Начальник миссии считал, что следует руководствоваться тем, чтобы благотворительная помощь оказывалась только вдовам священников, детям, старикам и больным. Помощь же остальным должна была компенсироваться их трудом.

Монастырям отводилось особое место: они должны были бы служить духовными центрами, являясь тем «резервом, из которого миссия будет наполняться идейными и дисциплинированными работниками».

Однако главную задачу начальник миссии видел в восстановлении материального фундамента миссии: «Миссия считает, что она не только не должна быть в материальной зависимости от Патриархии, но даже со временем сама должна быть материально полезной своей Матери – Русской Православной Церкви».

В том же рапорте Патриарху архиепископ Виктор предлагал: в Пекине «... открыть

ремесленную школу с механическими мастерскими, ... больницу и амбулаторию для всего бейгуаньского края города, улучшить типографию, словолитню и переплетную..., открыть иконописную и художественную школы, ... заново построить доходный дом на улице Хатамэнь № 185, внизу устроить кинематограф, ... молочную ферму реорганизовать, завод молочного порошка пустить в ход, сады, пашни и огороды поставить на полную высоту, организовать хлебопекарню, механизировать прачечную, улучшить дело производства церковных свечей...»

В Сипхани – заняться разработкой каменноугольных месторождений, завести пасеку и животноводческую ферму.

В Бадаханьгоу – открыть сельскохозяйственную школу, заняться разработкой рудных ископаемых, поставить лесоводческое хозяйство.

В Бэйдайхэ – реконструировать миссийский санаторий, а также заняться золотодобычей.

В Циндао – организовать производство минеральной воды, построить на морском побережье дома отдыха.

В Ханькоу – заняться развитием чайного дела (в прошлом эта отрасль хозяйства была связана с русскими купцами).

Завершая рапорт, владыка Виктор просил Патриарха о помощи – прежде всего, в выяснении правового статуса миссии, имущественных и экономических вопросов. Он просил также и о замене священнослужителей: «Старая миссия просит благословения и распоряжения Вашего Святейшества прислать в Китай новую, 21-ю Российскую духовную миссию...»

Святейший Патриарх Алексей I 24 января 1950 г. на рапорте владыки Виктора оставил свою резолюцию, определившую в дальнейшем ход истории Православия в Китае почти на десять лет.

Целью Российской духовной миссии в Китае прежде всего полагалась проповедь Православия. Патриарх укорял начальника миссии в излишней попечительности о коммерческой стороне деятельности миссии и приумножении имущества: «Любой отчет говорит о количестве построенных храмов, о построенных, эксплуатируемых или сданных в аренду коммерческих предприятиях... И везде во главе стоят русские и русские...

А где же результаты прямой, основной деятельности этой миссии? Где цифры количества христиан, обращенных в Православие из конфуцианства или буддизма?.. Мы до сих пор не знаем – сколько имеется на сегодня православных китайцев, и прибавляется ли их число, или наоборот?»

Патриарх требовал «переменить взгляд на миссию как на доходное предприятие или как на какое-то феодальное княжество. Надо в короткий срок (скажем, менее чем в десять лет) при помощи Божией создать Китайскую Православную Церковь, с архипастырями – китайцами, священниками и монахами – китайцами, с миссионерами – китайцами, и, главное, с многочисленной паствой – китайцами». Патриарх писал о необходимом на то время минимуме – подготовке священнослужителей и завершении перевода богослужебной литературы.

Таким образом, задача миссии была ограничена церковно-миссионерской деятельностью. Впервые говорилось о необходимости создания Китайской Православной Церкви.

Культурно-просветительская и благотворительная деятельность не были возможны, пока не была ясна позиция китайских властей по поводу принципиальной допустимости этих сторон деятельности миссии.

Экономическая сторона также должна была быть согласована в каждом отдельном случае с китайскими властями, дабы не оказаться незаконной или убыточной.

Патриарх направил письмо Председателю по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Карпову с просьбой выяснить в МИДе СССР отношение Правительства КНР к правовому статусу миссии в части ее миссионерской и хозяйственной деятельности.

В ответ на резолюцию Святейшего Патриарха начальник миссии писал: «Благодарю приемля, и ничесоже вопреки глаголю. Постараюсь по мере своих слабых сил выполнять сделанные указания. Одно осмелюсь сказать в оправдание своих великих учителей и святителей – митрополита Иннокентия и архиепископа Симона и своих ближайших помощников священников, что все они были бессребрениками, и в хорошем понимании этого доброго слова ни у кого из них не было личных денег и лиш-

них вещей. Они оставляли все свои силы и средства на дела миссии».

Владыка Виктор предлагал упразднить сложившееся в церковной жизни в Китае «двоевластие», объединив Экзархат с центром в Харбине с миссией в Пекине: «Столица всего Китая – Пекин, следовательно, и центральная церковная власть должна находиться в Пекине, будет ли то Экзархат, или же Российская духовная миссия». Предлагалось также перевести Совет миссии из Шанхая в Пекин.

Синьцзян как провинция в составе КНР также должен был находиться в юрисдикции Пекина.

Вместе с тем владыка Виктор писал о том, что миссионерская работа зависит от оплаты труда миссионеров-китайцев. Научно-богословские, синологические и философские силы миссии позволяли осуществлять миссионерскую деятельность.

Однако владыка Виктор считал, что обращение китайцев в Православие «... всего успешнее идет, когда они имеют деловое соприкосновение с русскими и китайскими членами миссии на пашнях, в огородах, в садах и коммерческих предприятиях миссии».

Для миссионерства большое значение имела и работа двух миссионерских и одной общеобразовательной школ миссии – в последней учились все дети северо-восточного Пекина.

Владыка Виктор предложил проект нового положения о миссии, в котором главной задачей определялась миссионерская деятельность и ее особый характер: «Российская духовная миссия в Китае должна... прилагать попечение об удовлетворении религиозных нужд христиан, проживающих в пределах Китайской Народной Республики и отнюдь не прибегать к искусственным мерам и излишней ревности к ложному прозелитизму».

Важнейшая роль, по мнению владыки Виктора, должна была быть отведена монастырям: «Только через монастырь и возможно удовлетворить все нужды православного населения в Китае. При монастырях обязательно должна существовать всегда высшая миссионерская школа, в которой готовились и воспитывались бы в строго православном церковном духе будущие пастыри и веропроповедники Китая».

В июле 1950 г. владыка Виктор прибыл в Москву для участия в заседании Синода по вопросам Российской духовной миссии в Китае. В докладе Синоду 20 июля архиепископ Виктор сказал: «Период с 1918 по 1945 год – это период упадка дела миссии и время развития церковно-общественной чисто русской деятельности в Китае». Начальник миссии просил назначить нового молодого наместника в Успенский монастырь в Пекине, видя в этом залог развития церковно-воспитательной и миссионерской работы. Он просил также даровать миссии ее подворья в Москве и Ленинграде, для того чтобы китайские дети из Бейгуаня могли бы получить там образование и воспитание.

Коснувшись вопроса о религиозной политике новых властей КНР, владыка Виктор заметил, что высокий и ответственный пост Экзарха и начальника миссии должен занять молодой, энергичный и активный святитель Божий с Родины».

22 августа был решен вопрос о правовом статусе миссии. Указом Святейшего Патриарха № 1170 архиепископ Пекинский Виктор (Святин) был назначен Патриаршим Экзархом Восточно-Азиатского Экзархата и начальником 20-й Российской духовной миссии в Китае. Резиденция Экзарха располагалась в Пекине. Епископ Цицикарский Никандр назначался заместителем начальника миссии с резиденцией в Харбине. В составе Экзархата были учреждены епархии:

Пекинская (храмы в Пекине, Ханькоу, Гонконге), Харбинская, Шанхайская (храмы в Шанхае и прилегающих районах), Тяньцзиньская (храмы в Тяньцзине и Циндао. До назначения правящего архиерея управлялась Экзархом), Синьцзянская (до назначения правящего архиерея оставалась в ведении Московской Патриархии).

Тем же указом Святейшего Патриарха резиденции и делопроизводства Восточно-Азиатского Экзархата, Российской духовной миссии в Китае и Совета Миссии в Шанхае были объединены в Пекине. Совет миссии был преобразован в Экзарший совет, ему присвоено было звание епископского совета.

До вступления в силу положения о Восточно-Азиатском Экзархате при Экзархате учреждалось временное управление, вклю-

чавшее в себя миссионерский, административный, хозяйственный и общий отделы.

Переводы. Рукоположение китайского духовенства.

Архиепископ Виктор полагал, что в Китае фактически невозможна открытая миссионерская работа – об этом красноречиво свидетельствовала история всех христианских миссий. Проповедь христианства почти никогда не вызывала у властей благосклонного отношения. Переходили обычно из язычества в Православие китайцы, которые своей работой были связаны с миссией – рабочие и служащие фермы, типографии и т. д. Для китайцев с их прагматизмом, в том числе и в вопросах веры, важно было почувствовать свою выгоду. Начальник миссии полагал, что через участие в экономической деятельности миссии к ним придет вера.

На ниве миссионерского служения предстояла большая работа по переводу на китайский язык богослужебной литературы. Переводы XIX в., выполненные на старом языке – взъняне, для многих были недоступны. Большие проблемы для миссии создали первые шаги нового правительства КНР – оно пошло по пути обложения имущества миссии чрезмерными налогами. Части имущества, особенно земельного фонда, предстояло перейти во владение китайских государственных органов. Аграрная реформа должна была отобрать от миссии все земли, не оговоренные советско-китайским договором 1924 г., и вернуть их потом на правах аренды.

При всех новых сложностях прежде всего необходимо было воспитать китайских священников, монахов и архиереев, требуя от них более всего и в первую очередь глубокой веры, нелицемерного благочестия и отказа от честолюбия.

Еще 14 апреля 1949 г. архиепископ Виктор (Святин) писал Патриарху Алексию: «...прошу разрешить мне взять с собой в Москву митрофорного протоиерея Феодора Ду, которого благословите поставить во епископа Тяньцзиньского, второго викария Пекинской епархии. Представление о возведении отца Феодора во епископа было отправлено мною Вашему Святейшеству при особом рапорте с архимандритом, ныне епископом Гавриилом».

На одном из заседаний Синода по Китаю в июле 1950 г. в Москве было принято решение поставить прот. Феодора во епископа Тяньцзиньского. 23 июля он был пострижен в Троице-Сергиевой Лавре и принял имя Симеона. 27 июля состоялось наречение архимандрита Симеона во епископа Тяньцзиньского, а 30 июля в Богоявленском соборе состоялась его епископская хиротония – ее совершил Патриарх Алексий.

Таким образом, поставлением первого епископа-китайца было положено основание для миссионерских трудов по созданию Китайской Православной Церкви.

Вернувшись из Москвы в Пекин, ново назначенный Патриарший Экзарх и начальник миссии архиепископ Виктор оказался перед задачей практического строительства Китайской Православной Церкви. Прежде всего, стоял вопрос о посвящении в сан иереев и диаконов китайцев для создания национального клира. Положительное отношение китайского духовенства к идее строительства Китайской Церкви у некоторых из них было смешано с шовинистическими и националистическими настроениями.

В частности, епископ Симеон (Ду), переведенный распоряжением начальника миссии и Экзарха из Тяньцзиня в Шанхай, писал: «Руководители Православной Церкви все время придерживались феодальных традиций, поэтому в делах Церкви придерживались консервативных методов. Это было причиной, почему в течение двухсот лет Православная Церковь не могла дать ничего активного обществу и привела Православие к непрогрессивному, мертвецко-

му пути... Православная Церковь под руководством Патриарха Алексия уже идет по пути исправления своих ошибок. Но многолетние привычки не так легко искореняются, как, например, начальники миссии не могут отказаться от феодальных замашек, хранят дела миссии в секрете, нерационально решают их, также придают большое значение различию в национальностях. Все это очень затрудняет развитие Православия».

Новый китайский епископ, назначенный в Шанхай, по приезде в этот город – еще недавно южную «столицу» русской эмиграции в Китае, не нашел общий язык со старейшим русским священнослужителем Шанхая, председателем Совета миссии протопресвитером Михаилом Рогожиным. Начальник миссии докладывал Патриарху: «От высокого сана у епископа Симеона несколько вскружилась голова и стали появляться шовинистические чувства и настроения. Его пребывание в Пекине и Тяньцзине до отъезда в Шанхай не принесло пользы миссии».

Дабы избежать претензий финансового порядка со стороны епископа Симеона, начальник миссии просил патриаршее пособие для Шанхая направлять не через Пекин, а непосредственно епископу Симеону в Шанхай. Владыка Симеон стремился: «...так поставить дело, чтобы пользоваться миссийским имуществом в Шанхае, служить в соборе, жить в архиерейском доме, а налоги за участок и находящийся на нем собор и дом возложить на Пекин» (там же). Между тем, финансовое положение Шанхайской епархии было более благополучным, чем положение Пекина. «... Наши шанхайцы непрестанно жаловались на свои материальные затруднения. Духовенство всех других городов, не говоря о Пекине, живет во много, много раз беднее шанхайцев».

Владыка Симеон старался посеять среди китайского духовенства недоверие к Экзарху, в частности, он убедил своего родственника священника Иоанна Ду – настоятеля тяньцзиньского Свято-Иннокентиевского миссионерского храма в том, что начальник миссии будто бы выхлопотал для этого храма особое патриаршее пособие, но удерживает его у себя.

Протопресвитер Михаил Рогожин докладывал начальнику миссии: «С приезда своего наш епископ занят шитьем себе одежды... на мои уговоры начать богослужение на китайском языке хотя бы раз в неделю, с проповедью, епископ Симеон ответил, что этого не нужно. Мой проект по этому делу и в этом направлении, он сказал, не годится».

Скорее всего, причиной конфликта между епископом Симеоном и частью русского духовенства Шанхая была личная неприязнь. Примирил их, хотя бы внешне, приезд начальника миссии в Шанхай. Но внутреннее противостояние все-таки, ко всеобщему соблазну, осталось. Владыка Симеон не переставал жаловаться на свое «тяжелое» положение Патриарху, митрополиту Пражскому Дорофею (он участвовал в хиротонии епископа Симеона), другим высоким лицам. Во многом его позиция тормозила миссионерскую работу в Шанхайской епархии, однако китайское духовенство в своем большинстве чаяло создания Китайской Церкви и старалось принести плоды на миссионерской ниве.

Оба они, конечно, желали создания Китайской Православной Церкви и трудились на ниве миссионерства. Таким было и настроение всего китайского духовенства.

Для успешной миссионерской работы владыка Виктор провел в Экзархате административную реформу: было создано управление при Экзархе, в которое входили три русских и три китайских священнослужителя. Владыка Виктор старался привлечь китайское духовенство к управлению Экзархатом: в Ревизионную комиссию входили два китайца и один русский, во главе Высшей начальной школы миссии был поставлен китайский священник Гермоген Тан, должность кафедрального протоиерея занимал о. Михаил Мин, духовником был назначен архимандрит Василий (Шуан), экономом миссии стал священник Леонид Лю, свечным заводом заведовал диакон Николай Чжан.

Миссия стояла перед тяжелыми материальными проблемами – они возникли по причине чрезмерно высоких земельных налогов. Положение было столь сложным, что новопоставленным священникам начальник миссии не в состоянии был выдать

деньги на пошив ряс, сами же молодые батюшки также не могли себе их пошить за скудостью получаемого содержания.

Начальник миссии старался снискать расположение со стороны новых государственных властей для получения их согласия на регистрацию епархиального управления и приходов. Ради этого ему пришлось безвозмездно передать китайским властям земельные участки миссии в Бадаханьгоу (5 квадратных верст), Калгане, Дундинани, Бэйдайхэ, Лаошани и пров. Цзяньси. Это земельное имущество еще до начала аграрной реформы оказалось захваченным китайскими крестьянами. Работа по подготовке к переходу от Экзархата к автокефальной церкви требовала поставления китайских священников. Осенью 1950 г. владыка Виктор рукоположил во пресвитеры Иоанна Ду, Михаила Ли, Никиту Ли, Аникиту Вана, Иоанна Ло. Во диаконы были рукоположены Фалалей Мао, Пинна Ду, Николай Чжан и Антоний Шуан.

Первым шагом на пути к созданию китайского клира должна была стать катехизаторская школа в Пекине. Таковая существовала при миссии, заведовал ею архимандрит Василий (Шуан). В состав катехизаторской школы входили, помимо кандидатов в священнослужители, все священники и диаконы миссии. За недостатком преподавательского состава основной формой работы в ней, пожалуй, являлись самообразование и самосовершенствование.

Одновременно с катехизаторской школой в Пекине была открыта женская школа прикладных знаний. Ею заведовала китаянка игуменья Фива.

Кроме миссийских школ Пекина, существовал также лицей благоверного князя Александра Невского в Харбине – среднее учебное заведение. При храме в Ханькоу была открыта средняя школа для китайских детей; близ этого города располагались несколько селений, в которых проживало до 2000 православных китайцев. Служил в Ханькоу ревностный миссионер-священник Никита Ду.

В Пекине учреждена была переводческая комиссия, в состав которой входили шесть китайских священнослужителей и два мирянина-переписчика. Комиссия должна была заняться переводами богослу-

жебной литературы на современный китайский язык.

Архиепископ Виктор полагал, что для успешного развития миссионерской работы необходим и второй китайский епископ. В своем рапорте Патриарху от 16 февраля 1951 г. он представил к хиротонии во епископа духовника миссии архимандрита Василия Шуана. Для координации миссионерской работы в Экзархате начальник миссии совершил архипастырские поездки в Шанхай и Харбин. В Шанхае новопоставленный епископ Симеон успел снискать к себе благожелательное отношение со стороны местных властей и общественных организаций. При кафедральном соборе в Шанхае удалось основать Китайское православное братство. Как и в Пекине, в Шанхае действовала катехизаторская школа. При епархиальном совете работали курсы русского и китайского языков, при Свято-Андреевском храме изучали русский язык до ста китайских учеников. В планы миссионерской работы Шанхайской епархии входило введение богослужения на китайском языке, переводческая работа.

Предполагалось начать переговоры с китайскими католиками, заявившими о своей независимости от Папы Римского, а также с протестантами об объединении в союз, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси.

Преосвященный Симеон писал в Москву протоиерею Григорию Разумовскому: «Сейчас... я договорился об общей миссионерской работе и о привлечении всех православных китайцев... и наметил открыть среднюю школу, которая должна быть полезной для миссионерской работы». В иностранный отдел Военно-контрольного комитета города Шанхая владыка Симеон направил письмо с просьбой о разрешении открыть религиозные курсы и начать издательскую деятельность.

Противодействие властей КНР

В апреле 1951 г. владыка Симеон писал: «...я лично считаю, что для дальнейшего существования Православной Церкви в Китае время будет очень трудное, поэтому заблаговременно надо приготовить все для начала работы и приступить к ней, пока еще есть возможность и ей надо восполь-

зоваться...». Власти КНР предпринимали попытки противодействия деятельности Российской духовной миссии еще в 1951 г. Так, летом 1951 г. иконы миссии были изъяты под предлогом передачи их в музей как якобы достояние народа КНР. Об этом случае подробно сообщил иподиакон владыки Виктора, Александр Кириллов. Милостью Божией иконы были возвращены. Приводим ниже рассказ об этом событии Александра Кириллова.

«Было это между июнем и августом 1951 г. Мои родители и я жили в то время в Тяньцзине (2 часа на поезде от Пекина) и я проводил летние каникулы в Российской духовной миссии. В Иннокентиевской крестовой церкви, переделанной из старинной китайской кумирни и прилегающей к покоям архиепископа Виктора, было множество старинных икон, привезенных из России в течение более 250 лет. Одна из икон была великомученика Георгия Победоносца, традиционного письма, т. е. изображение великомученика на коне, пронзающего копьём змия, или, как у нас принято называть, дракона. Интересно и то, что стены храма (бывшей кумирни) были резного дерева, и на них также в нескольких местах были вырезаны драконы. Все иконы были настолько древние и темные, что почти ни одного лика нельзя было рассмотреть. Богослужения в Иннокентьевской церкви шли полным, ежедневным кругом, т. е. литургия, вечернее богослужение, и, в 12 ночи, полунощница. Служили поочередно, обычно новорукоположенные китайцы (потомки албазинцев). Богослужения шли главным образом на китайском языке. За всеми службами пел хор, составленный из китайских детей, учеников миссийской школы. Молящихся в будние дни было мало, и поэтому всякое новое лицо обращало на себя внимание.

Так и случилось с неким китайцем Ли, который уже и раньше, время от времени, появлялся в храме. В июне 1951 г. от стал приходить к вечернему богослужению почти каждый день. Однажды по окончании службы он подошел к архиепископу Виктору, молившемуся на клиросе, и попросил разрешения с ним поговорить. Архиепископ пригласил его в свои покои на чашку чая, пригласил и меня как переводчика,

несмотря на то, что сам очень хорошо знал китайский язык. Оказалось потом, что незнакомец Ли сам очень хорошо говорил по-русски, но разговор в тот вечер шел на китайском языке. Он представился архиепископу как заведующий отделом христианских религиозных культов пекинского городского совета и объявил нам, что все старинные иконы по праву принадлежат Китаю, и он должен просить архиепископа передать их в Музей религиозных культов, который давно открылся в Пекине. Архиепископ отказался. Последовали еще две, три встречи.

Чиновник Ли прибег к угрозам, и архиепископу не оставалось другого выхода, как согласиться отдать иконы. В один из вечеров, довольно поздно, чтобы не привлекать особого внимания, приехал грузовик, и все старинные иконы, а их было около 30 и все большого размера, были сняты, погружены на грузовик и увезены. Жителям миссии, китайскому духовенству и т. д. это было объяснено тем, что иконы будут реставрироваться. Знали правду, кроме архиепископа Виктора и меня, лишь два человека – митрофорный протоиерей, управляющий делами Экзархата, и мирянин, секретарь миссии. Чиновник Ли продолжал посещать храм, но реже, и через некоторое время совсем исчез. На стены были повешены другие иконы – из других храмов Духовной Миссии. Через месяц архиепископ получил срочное сообщение, что его «просит» к себе на квартиру чиновник Ли. С архиепископом поехал и я. Нас приняли довольно любезно и проводили в роскошную гостиную, где сидел Ли в черных очках. Оказалось, что он почти ослеп. Случилось это внезапно – врачи не могли установить причин его слепоты. Сам Ли приписал это иконам, которые, по его словам, принесли ему несчастье и которые вместо музея лежали у него в сарае. Довольно грубо он сказал архиепископу, что мы все иконы можем забрать обратно. Весь разговор был по-русски, и тогда мы узнали, что чиновник Ли совершенно свободно объясняется на русском языке. Оказалось, что он учился в Москве. По возвращении в Бейгуань (китайское название миссии), архиепископ велел секретарю миссии и мне привести иконы обратно в миссию, что и было сделано в тот же вечер.

После вечернего богослужения и до полудня в запертом храме мы развешивали иконы на их прежние места. Архиепископ сам освятил их. Когда подошли со святой водой к иконе Георгия Победоносца, архиепископ обратил наше внимание, да мы заметили и сами, что лик великомученика посветлел, вся икона как бы стала новее, и даже глаз у дракона сверкал. Была ночь, и нам это могло показаться, так как в храме горели лишь свечи и лампы – электричества в Иннокентиевской церкви не было – и отблеск от них мог быть отражен на иконе. Но наутро, как только посветлело, часов в 5 и задолго до начала ранней литургии, мы четверо снова собрались в храме – лик святого действительно был светел, было хорошо видно и коня и дракона. Архиепископ Виктор, который не отрицал чудес, связанных с обновлением икон, но очень осторожно относился к этому, стараясь избегать всяческой шумихи вокруг этого вопроса, зная, что в эмиграции было много эксплуатации чудес, велел снять икону и унести ее к себе в покои. Тогда же архиепископ взял с нас слово, что только когда один из нас останется в живых, этому явлению можно дать огласку...

Чиновник Ли через некоторое время снова появился в храме. Его зрение стало постепенно улучшаться, но видеть на все сто процентов он уже не мог. Прошел месяц. Икона в покоях у архиепископа снова потемнела, остался светлым лишь лик великомученика. Я вскоре уехал из миссии обратно в Тяньцзинь. Потом я узнал, что Ли был тайно крещен и стал образцовым православным. Это мне поведал в прощальной беседе перед нашим отъездом из Китая сам архиепископ. Икону великомученика повесили снова на прежнее место в Иннокентиевской церкви...» Владыка Симеон общал Патриарху об итогах миссионерской работы в его епархии за 1951 г.: «Год моей епархиальной работы в Шанхае прошел почти без пользы для китайской паствы. Я вел епархиальную работу для русской паствы... Русская паства разъезжается, и может в самом недалеком будущем создаться такое положение, что жизнь церковная в Шанхае остановится».

Владыка считал, что Экзарх в Китае упускает тот момент, когда можно было бы,

пользуясь государственными реформами и благорасположением китайских властей к СССР на фоне неприязни к Ватикану и Западу начать образовывать Китайскую Православную Церковь.

На пути к автономии

К 1951 г. все китайские религиозные объединения сформировали союзы и имели представителей в Государственном управлении – кроме Православной Церкви. Владыка Симеон не мог официально представлять Церковь не имея полномочий Экзарха, а владыка Виктор и владыка Нестор – поскольку были иностранцами.

Начальник миссии, посетив в конце 1951 г. Харбин, убедился в том, что и Харбинская епархия почти ничего не сделала для перехода Китайской Церкви к автокефалии. Основной причиной, как и в Шанхае, было отсутствие духовной школы и инертность русского духовенства, привыкшего к приходской работе с русскими. Единственным ревностным священником-миссионером в Харбинской епархии был протоиерей Даниил Хэ.

Первым шагом к осуществлению плана создания Китайской Церкви в Маньчжурии было учреждение миссионерского попечительского совета при подворье миссии в Харбине. Совет подразделялся на отдел кадров и школьный – его задачей было воспитание китайского духовенства, отдел организации православных китайских приходов – он должен был заняться формированием русско-китайских приходов по примеру приходов, существовавших в Трехречье, отдел патриотического воспитания – занимался изучением государственных законов и идеологии и переводческий отдел.

Владыка Виктор был убежден в том, что для подготовки китайских священнослужителей для всего Экзархата в Харбине, как епархиальном центре с наиболее мощными преподавательскими кадрами, необходимо открывать духовные школы. На это, однако, у Экзархата не было средств. К концу 1951 г. не определены были границы епархий, не было утверждено положение об Экзархате, Тяньцзиньская и Синьцзянская кафедры оставались без епископов. Пожалуй, самое важное, что удалось сделать – посвящения китайских

клириков, совершенные начальником миссии в Пекине.

Перед Экзархом и начальником миссии на пути к исполнению определения Патриарха Алексия I об организации Китайской Православной Церкви в десятилетний срок возникли немалые сложности. Малочисленность китайской православной паствы, отсутствие собственно китайских приходов, недостаток образованных кандидатов в клир, отсутствие духовных школ, недостаток святоотеческой литературы на китайском языке, нехватка православных переводчиков и, наконец, несмотря на немалое недвижимое имущество миссии, почти полное отсутствие экономического фундамента Православной Церкви в Китае – все это заставляло задуматься о том, что поспешность в действиях может серьезно повредить в деле строительства новой Церкви.

Председатель Отдела внешних церковных сношений, митрополит Николай (Ярушевич), писал в апреле 1953 г. Преосвященному Симеону в Шанхай: «Китайская православная паства малочисленна, богословское образование кандидатов китайской национальности в члены клира не всегда стоит на должной высоте... не явятся ли мероприятия по организации Автокефальной Китайской Православной Церкви слишком преждевременными?»

Имелись трудности и иного порядка. Они, прежде всего, были связаны с внутривнутриполитическими переменами в Китае. Власти КНР, например, так и не разрешили в 1951 и 1952 гг. издание журнала «Китайский благовестник». В Китае в отношении религиозных объединений был провозглашен принцип «трех самостоятельности»: самоуправления, самофинансирования и самоорганизации. Власти достаточно отрицательно относились ко всякому иностранному религиозному присутствию. Начальник Миссии определил новую религиозную политику в Китае как курс на «национализацию христианства».

И все-таки в Москве было принято решение максимум усилий направить на четкую организацию деятельности Экзархата, определение его юридического статуса, упорядочение богослужебной жизни и решение материальных вопросов. Начальник миссии писал: «Никак нельзя спешить оставлять

епископат, клир и паству китайской национальности без непосредственного руководства представителей Русской Православной Церкви до срока, когда епископат, клир и паства будут соответствовать своему назначению. Это было бы равносильно передаче своему доброму, но еще слабому и неподготовленному союзнику своих ключевых позиций и важнейших крепостей в угрожающее войной время».

В любом случае, для успешной деятельности Православной Церкви в Китае необходимо было благожелательное отношение к миссии со стороны властей КНР. Они, однако, относились с недоверием к Экзархату, возглавляемому иностранцами и связанному в материальном и административном отношении с иным, хоть и дружественным Китаю государством.

Результатом этого отношения стали некоторые «запретительные меры» со стороны китайских властей, препятствовавшие нормальному ходу церковной жизни. Так, в силу трудностей с получением разрешений на поездки иностранных граждан по Китаю, почти отсутствовала живая связь между епархиями и приходами Экзархата. Журнал миссии, выходящий в течение 48 лет, должен был за отсутствием разрешения прекратить существование; та же участь постигла типографию миссии и переплетную мастерскую.

Городские власти Пекина обязали насельников миссии принимать участие в общественно-полезных работах на территории города. Об атмосфере жизни миссии говорят отчеты китайских священников тех лет. Вот, например, отчет от 10 июля с описанием работы миссии за первое полугодие 1953 г.: «... в 1952 г. под руководством начальника миссии священнослужители и служащие миссии, школ «Хуэй жень» и женской прикладных знаний, насельники миссии, вместе со старейшинами Иваном Цай, священником Пинной Ду, протодиаконом Фалалеем Мао и диаконом Николаем Чжан устроили соревнование по санитарной работе миссии: были приняты меры к уничтожению насекомых... за эту работу Бейгуань получил от правительственных властей красное знамя...»

Недостаточной была связь с Патриархией. Отношение последней к Экзарха-

ту часто сводилось к посылке в Пекин и Шанхай явно недостаточных сумм денег. Миссия, между тем, лишилась доходов за аренду своих хозяйственных построек, дачи в Бэйдайхэ, доходов от подворий в Маньчжурии.

Тем не менее миссия принимала все меры по подготовке церковной жизни к переходу к автокефалии. Помимо создания Экзаршего управления и Совета миссии с китайским возглавлением, все административные и хозяйственные должности были распределены между китайскими священнослужителями.

В миссии работали 3 школы для китайских детей – в них бесплатно обучались почти 600 детей. Открыты были катехизаторская школа и школа для переводчиков. Из числа благочестивых китайцев был организован Женский комитет церковного благолепия. При миссии работал бесплатный детский сад на 140 детей.

В 1951-1953 гг. в Пекине было крещено 310 китайцев. В Пекинской епархии богослужение совершалось на китайском языке.

Внутренняя жизнь Экзархата помимо прочих трудностей осложнялась и действиями Шанхайского епископа – Преосвященного Симеона Ду. По свидетельству Экзарха, Шанхайская епархия при «панической настроенности своих руководителей» быстро шла к упадку, несмотря на имеющиеся у Преосвященного Симеона возможности к расширению церковной деятельности.

Владыка Симеон «...оказался беспокойным человеком: он прилагал усилия, чтобы посеять смуту в умы и сердца священнослужителей и верующих людей, присваивая себе права и обязанности, которые не были даны ему ни высшей церковной властью, ни его положением правящего епископа своей епархии. Он считал, что прежде дарования Китайской Церкви статуса автокефалии необходимо открытие автономной епархии, во главе которой должен стоять епископ-китаец с наименованием «епископ Пекинский и всего Китая»: «Я считаю не-

обходимым доложить, что, во-первых, дело организации Китайской Православной Церкви требует, чтобы она создавалась самими китайцами при содействии представителей Русской Православной Церкви, дело организации Китайской Православной Церкви требует единства и должно происходить не в Шанхайской только епархии, а во всем Китае и находиться под руководством одного, в этом деле ответственного лица – епископа китайской национальности, необходимо иметь в Китайской Православной Церкви уполномоченного от Московской Патриархии священнослужителя в пресвитерском, но не епископском сане...» В связи с изложенным владыка Симеон просил разрешить ему открыть подворья Китайской Православной Церкви в пределах Пекинской, Харбинской, Тяньцзиньской и Синьцзянской епархий.

Не дожидаясь ответа из Москвы, владыка Симеон разослал всем православным китайцам в пределах этих епархий анкеты, в которых просил высказать их мнение о его проекте создания Автокефальной Церкви в Китае.

Владыка Симеон писал в Пекин протоиерею Михаилу Мину: «Я – епископ-китаец, ты – кафедральный протоиерей. Мы оба несем священную обязанность и главную ответственность за возрождение православной веры в Китае... это личное дело китайского народа... под руководством компартии я уяснил, что мы должны объединяться с массами... мы должны точно понять прошлые ошибки и уклоны в проповедовании и образе нашей жизни...».

Протоиерей Михаил Мин передал это письмо начальнику миссии, а последний доложил о нем Патриарху: «В основе всех стремлений, заблуждений и нарушающих элементарную дисциплину поступков Преосвященного Симеона лежит грубый, ничем не прикрытый шовинизм, а также тщеславие, властолюбие и некоторая корысть».

Продолжение следует...

Методология этнокультурных исследований миссионерского поля

Исторически сложилось так, что зоне миссионерского поля Русской Православной Церкви – большое разнообразие народов особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Каждая этническая группа имеет свои представления о жизни, как в бытовом плане, так и в духовном, которые складывались на протяжении веков под воздействием тех или иных факторов. Для того чтобы понимать других людей и тем более доносить до их сознания истину, необходимо понимать особенности мировоззрения и изучать культуру народов.

Очень многие ценности были утрачены самим народом. Универсализм и технический прогресс стирают границы культурной идентичности, а малочисленные народы забывают свои коренные особенности и традиции.

§ Священник Даниил Яков

Изучением культурных особенностей народов и их быта занимается наука культурная антропология. На современном этапе развития этой академической научной дисциплины и православной миссии усматриваются пригодные обстоятельства для их синтеза с целью решения смежных вопросов. Если богатство православного мира открывает перед учеными неиссякаемую глубину Божественной премудрости, то научные методы дают миссионерам новые варианты проповеди. В миссионерской концепции Русской Православной Церкви дается следующее определение миссии:

«Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой приро-

де Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Она направлена на спасение каждого человека»¹.

Основа деятельности каждого миссионера – это желание донести до сердец людей опыт Богообщения через личное участие в таинственной жизни евхаристической общины, а не только научение просвещаемых народов вероучительным истинам, воспитания христианского образа жизни. Главная цель миссии – это свидетельство о Христе как о Воскресшем Господе и введение в мир Его Царства – нового неба и новой земли (Откр. 21, 1), открывающихся в совершении Евхаристии.

Задача миссионера состоит в том, чтобы культуру народа оформить и привести в надлежащее состояние, наполнив Евангельским содержанием, преображающим жизнь народа. Но для этого миссионер должен быть подготовлен. Вопросы методологии миссионерства получили достаточно полное отражение в работах святителя Иннокентия, в частности, в его статье «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных»².

Наблюдения святителя Иннокентия за реакцией языческой культуры на проповедь христианства послужили причиной развития им той части методологии миссионерства, которая определяет позицию православного миссионера по отношению к традициям и культуре языческого народа. Важнейшие принципы миссионерской деятельности, изложенные святителем, основаны на христианском вероучении и благовестническом опыте Церкви, начиная с апостолов, деятельность которых запечатлена в Новом Завете.

Научная же систематизация методов сбора информации полезна для миссионерской деятельности и для культурологических исследований и позволит не только более эффективно вести миссионерскую деятельность, но также обеспечить миссионерскую преемственность, что облегчит работу последующим экспедициям на уже исследованные точки.

Все полевые этнографические исследования можно разделить на стационарные и экспедиционные. В зависимости от срока миссионерской командировки следует соизмерять цель исследования и время, которое миссионер сможет провести в экспедиции.

Стационарно можно изучать лишь небольшой район, то есть малую группу населения. Этот вид сбора информации предполагает длительное проживание среди изучаемого народа, что дает возможность более глубоко и всесторонне изучить его быт и культуру, избежав при этом случайных выводов, основанных на поверхностном наблюдении. Данный метод подходит для священнослужителей, которые направляются в долгосрочные миссионерские командировки с целью основания миссионерского стана и дальнейшего освоения прилегающих территорий, на которые впоследствии будут высылаться миссионеры и катехизаторы в краткосрочные экспедиции.

Из представителей данного метода исследования можно выделить крупных советских ученых В.Г. Богораза и Л.Я. Штернберга³, которые собрали уникальные по научной ценности материалы о народах, среди которых они жили. Также стационарно изучал папуасов Новой Гвинеи Н.Н. Миклухо-Маклай⁴, который жил 18 месяцев на берегу залива Астролябия.

Метод экспедиции полезен как для студентов, проходящих кратковременную миссионерскую практику, так и для начального ознакомления священнослужителей с народом, которому им необходимо нести Слово Божие. Во-первых, этот метод быстро даст необходимые на начальном этапе проповеди знания, а во-вторых, сэкономит время для совершения священнослужителем своих прямых обязанностей – молитвенного предстояния у Престола Божия, что важнее любого исследования.

Экспедиционный метод наиболее распространен для сбора этнографического материала. Он позволяет за короткое время (от нескольких недель до пары месяцев) собрать материал о быте, жилище, одежде, утвари, то есть о том, что не требует стационарного наблюдения⁵. Данный метод может быть использован для проверки полученных ранее данных, а также для правильного первого представления миссионера о народе, для специальной корректировки стиля проповеди.

Минимальное знакомство с этикой и бытом народа возможно при использовании экспедиционного метода, но для глубинного понимания основ культуры и менталитета необходимо применять стационарный метод. Что касается крещения людей во время экспедиций, то «необходимо особо подчеркнуть ка-

ноническую недопустимость в обычных случаях Крещения взрослых людей и молодежи без предварительной полноценной катехизации (Крещение без оглашения запрещается 78-м правилом VI Вселенского собора и 46-м правилом Лаодикийского собора). Конечно, никто не должен накладывать на людей «бремена неудобноносимые» (Лк. 11, 46), однако того, кто не хочет посильно потрудиться ради Бога и осознанного, ответственного вступления в Церковь, крестить «по первому требованию» вряд ли полезно»⁶.

Что касается самого исследования, то важно знать, что неужно исследовать и как. Для этнографа представляют интерес все аспекты жизни народа: хозяйство, поселение, жилище и хозяйственные постройки, одежда, обувь, украшения, утварь, пища, общественные отношения и быт, верования, обряды, игры, танцы и устное народное творчество. Методикой получения и хранения информации занимался в своих трудах Г.Г. Громов⁷.

Для сбора информации по всем этим пунктам необходимо использовать следующие методы: наблюдение, опрос, анкетирование, описание, графические приемы (рисование, черчение, копирование, метод пережитков, сравнительно-функциональный метод).

Обобщение и сопоставление с предшествующими данными и выводами науки – это оценка полученных выводов с точки зрения точности и строгости методов и техники исследования.

Культура не может жить одной традицией, она постоянно поддерживается напором новых поколений, вступающих в социум в несколько изменившихся исторических условиях. Эта особенность социально-исторического процесса заставляет представителей нового поколения заниматься творческой переработкой культурных достижений прошлого. Преемственность и новаторство пронизывают культурную жизнь общества. Поэтому для успешного диалога с носителями культуры нужно уметь проследить особенности ее развития для выявления специфики. Православная миссия может пойти по пути качественного улучшения, осуществляя двусторонний обмен информацией с народами-реципиентами, принимая от каждого народа знания о его культурном развитии в историческом аспекте. С точки зрения миссии, это даст возможность расширить Церковное Предание не только универсализа-

цией миссионерских приемов через личный опыт, но также составлением базы данных о различных группах этносов, что даст возможность выделять уникальные способы миссии для каждого этноса.

Полевой сбор информации совместно с ведением миссионерской деятельности будет способствовать сохранению многообразия форм проявления творческого потенциала человечества в единстве православной веры. Изучение верований и обрядов непросвещенных Евангелием народов даст понимание путей нахождения ключевых моментов для диалога через осознание миссионером условий становления духовных идеалов народа.

Развитие миссионерского поля Русской Православной Церкви является закономерным явлением, поэтому проблема миссионерской деятельности будет еще очень долго актуальна, а поскольку Слово Божие будет проповедано, по слову Христа, всем людям, то и принципы проповеди в контексте культурного многообразия будут оставаться актуальными. Следовательно, для качественной миссионерской работы в отдаленных регионах миссионерам необходимо осваивать азы теоретической и прикладной этнографии, чтобы нести свое служение не только ревностно, но и эффективно.

Примечания

¹ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Миссионерский отдел Московского Патриархата, 2007. С. 4.

² Иннокентий Московский, свт. Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру. // Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. – М.: 1997. С. 172.

³ Богораз В.Г. Чукчи. Ч. I-II. – Л.: 1934-1939. С. 28.

⁴ Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. Т. I-V. – М.-Л., Издат-во АН СССР, 1950-1954.

⁵ Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. – М.: Изд-во Московского университета, 1966. С. 10-12.

⁶ Концепция миссионерской деятельности... С. 11.

⁷ Громов Г.Г. Указ. соч. С. 26, 168.

Миссионерство в Якутском крае

Преосвященный Иннокентий, покинув Якутск, тем не менее не оставлял его своими мудрыми указаниями и мерами, особенно клонящихся к благу новокрещенных. Так, указом на имя Якутского архимандрита Паисия от 6 ноября 1738 г. приказал: «с новокрещенных всяких родов с вечных памятей пошлинныя за лист и за письмо денег не брать ни под каким видом, но токмо по указам одни лазаретныя имать без упущения, о чем послать указы всем священникам»¹. Особенно Преосвященный боролся против нарушения ясачными сборщиками указа Ея Императорскаго Величества о льготе новокрещенных от сбора ясаку и прочих повинностей. Сам давая им льготы, от всевозможных церковных повинностей, как указано

Продолжение. Начало в № 1 (201) 2016 г.

§ Г.А. Попов

выше, он не мог хладнокровно выносить, как сборщики нарушали Царский указ, в ущерб новокрещенным. Не успел Преосвященный приехать в Иркутск, как архимандрит Нафанаил уже доносил, что новокрещенные подвергались со стороны сборщиков вымогательствам. Так, с якута Банко Эсахова, крещенного самим Преосвященным 15 августа 1735 г. и получившего свидетельство льготное от рук самого епископа, ясачный сборщик Чириков, не только взял с него ясак, но и корову. Когда Эсахов обжаловал это воеводе Заборовскому, через архимандрита, то воевода велел бить Эсахова батогами, зачем, де, ты делаешь такие доносы к заказным делам? Два других новокрещенных заплатили, кроме ясака, один – кобылу, а другой же

ребенка и жаловаться уже не посмели. Поэтому, говорил архимандрит, якуты, боясь разорения, крещения принимать не смеют. Воевода Заборовский, встретивший приветливо и с почетом епископа Иннокентия, после его отъезда, как мы видим, совершенно переменял политику, которая явно клонилась к ущербу дела миссионерства. Из-за его грубых отказов содействовать к благоустройению церковных дел, архимандрит Нафанаил принужден был в феврале месяце 1739 г. переехать в Селенгинский монастырь. 18 апреля 1738 г., вместо Нафанаила, в Якутск был послан архимандрит Паисий².

Якуты в своих обидах жаловались Преосвященному, прося у него защиты от сборщиков. Но несмотря на жалобу владыки в провинциальную канцелярию на якутских сборщиков, с требованием возратить неправильно взятый ясак, канцелярия ничего не предпринимала, а сборщики, по словам епископа, по-прежнему брали с новокрещенных ясак³. Возмущенные таким нарушением законов якуты говорили «что де, нас обманывают русские и сказуют, аще кто окрестится то на 5 лет в ясаку льгота будет, а сами берут же» и добавляет Преосвященный «тем проповеди слова Божия чинится великое препятствие и противность»⁴.

Об этом Преосвященный доносил в Синод и также в Сенат от 15 июля 1736 г., прося зависящих распоряжений. Ссылаясь на указ императора Петра I от 1720 г. 1 сентября относительно вспомоществования строящимся церквам для инородцев и для награждения принимающих веру православную по тысяче рублей в год, Преосвященный просил Сенат учинить и по этому надлежащее распоряжение.

В своем докладе Синоду, Преосвященный обрисовал печаль про положение церковной жизни в Якутском крае, где, за отсутствием священников и за дальностью приходов, замечаются внебрачные сожителства, сношения с «идолоторами» и даже участие русских в «богомерзком шаманстве» и сплошь и рядом не исполняют своих христианских обязанностей. Сообщая об этом, Преосвященный Иннокентий просит Св. Синод наложить на неисповедающихся штраф и указом подтвердить о том, чтобы христиане в свои дома не принимали шаманов⁵.

26 мая 1741 г. Преосвященный Инно-

кентий совершает вторичное путешествие в Якутский край, куда прибыл 5 августа. По преданию, Преосвященный Иннокентий, большей частью прожил на Вилую и донныне указывают место на «Коромынах», где было его становище, – ныне Верхне-Вилуйская инородная управа, где он жил в походных палатках зимой и летом. Что эта поездка имела миссионерский характер, показывает то, что Преосвященный в январе 1742 г. купил в Якутске для новокрещенных якутов 200 медных крестов по 2 копейки и 300 арш. тканцу нитяного по 50 копеек. 12 августа 1741 г. дан был им указ сыну боярскому Канаеву и отставному служилому Луке Санникову о постройке в Верхневилуйском зимовье церкви по имя Св. Николая чудотворца, о чем он также просил разрешения Св. Синода от 22 августа 1741 г. Церковь была заложена «ради многих новокрещенных из иноверцев, как указано в акте⁶. Синод в своем указе от 7 августа 1745 г., по соглашению с Пр. Сенатом, дал согласие на построение деревянной церкви, с отчислением необходимой суммы денег из Иркутских доходов для хлебного и денежного жалования священно-церковнослужителям и на прочия церковныя потребности, чтобы священники насильно от народа взданиания требовать не могли. Также Синод распорядился о снабжении новой церкви утварью и книгами. Но, мы видим, что 28 августа 1742 г. Преосвященный Иннокентий уже дает указ об освящении означенной церкви священнику Григорию Чупрову, с священником И.Оконешниковым. По-видимому, церковь строилась под личным наблюдением Преосвященного, чем и объясняется его долгое пребывание на Вилую и на первое время содержалась, вероятно, средствами прихожан. В 1742 г. Преосвященный дал указ о построении церквей: в Якутске – холодный храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери при Николаевской церкви, часовни в Жиганском зимовье во имя Святителя Николая и Преображенской церкви в Амгинской слободе. В 1743 г. освящена в Якутске вновь построенная церковь в честь Св. Иоанна Предтечи. Среди многих его рукоположений и назначений, заслуживает внимания указ 31 августа 1742 г. и грамота рукоположенному в церковь Пресвятой Богородицы в Колымских зимовьях священнику Григорию

Ноговицыну (будущий веропрповедник).

Капитан флота Беринговой экспедиции, Дмитрий Лаптев, возвратясь в Петербург сообщил, что на протяжении 5000 вер. по р.р. Лене, Яны, Индигирки, Колымы и Анадыру живут с давних лет многия русския люди, там же, кочуют тунгусы, якуты, юкагиры, ламуты и в нынешние годы многие с женами и детьми крестились, и еще многие готовы были креститься. Но для удовлетворения духовных потребностей на таком большом расстоянии существует только одна церковь при Зашиверском остроге и представлял свои соображения о необходимости постройки церкви: в Жиганах, при р. Синтике, Яны, Анадыри и две в Колыме, и при существующих тяжелых условиях жизни, обеспечить церковь и духовенство содержанием от Правительства. Св. Синод от 21 апреля 1744 г. запросил у епископа Иннокентия сведения о Зашиверской церкви, а также просил представить свои соображения относительно постройки и содержания вновь предполагаемых церквей, в тех местах, где указал Лаптев. Но все это не могло быть сразу осуществлено при жизни Преосвященного Иннокентия и результаты этих сношений уже окончательно выработались при архиепископе Иркутском Михаиле, вступившем на кафедру в 1815 году.

Преосвященный Иннокентий прожил в Якутском крае до 1843 г., живя то в Якутске, а большей частью, на Вилюе, и до тех пор, пока местные жители не стали уже гласно выражать пред ним, что присутствием тяготятся⁷.

Вторичная поездка Преосвященного Иннокентия в Якутский край, в смысле просвещения инородцев, по-видимому, мало дала плодов, так как на запрос Синода в 1741 г. о числе новокрещенных в Иркутской епархии, Преосвященный Иннокентий распорядился выслать в Синод реестр новокрещенных в первую его поездку в Якутск, не прибавив ничего за вторую поездку. Тем не менее и эта поездка Преосвященного Иннокентия была не бесплодна. Как мы уже видим, в Якутском крае владыка больше теперь обращает внимание на устройство церковной жизни среди новокрещенных, созидавая приходы и храмы. Особенно в эту поездку Преосвященный обратил внимание на дальний север Якутской области, где в Жиганах, За-

шиверске и Колыме открыл приходы, и тем дал возможность успешному распространению христианства среди якутов, юкагиров, ламутов и др. инородцев глубокого севера области. В то время, когда оживлялись миссионерской деятельностью берега Лены, Яны, Индигирки и Колымы, не остался в

Верховые якуты. 1902 г.

стороне и Охотский край. С середины 30-х годов церковь обратила внимание на Камчатку и формировала несколько миссий под начальством Филевского и Занкевича, но все они кончились неудачно. Наконец третья миссия под начальством ученого монаха Иоасафа Хотунцевского, сформированная в 1742 г., благоприятно совершила свой миссионерский подвиг среди камчадалов. Проезжая Камчатку в 1744 г. Хотунцевский посетил Охотск, где на первых порах занялся постройкой церкви, вместо сгоревшей в 1743 г. Поездка его за 100 верст, от Охотска на р. Иню к тунгусам увенчалась большим успехом. Здесь он окрестил до 150 человек тунгусов и, по их просьбе, разрешил построить часовню. В 1745 г. совершив вторичную поездку по кочевьям тунгусов, Хотунцевский опять крестил 365 человек. В Охотске Хотунцевский освятил церковь и оставил в помощь тамошнему священнику своего казака, в качестве дьячка и одного из студентов в качестве учителя в школе. В 1745 г. часть его свиты отправилась на Камчатку и по дороге туда они окрестили «оленных», «сидячих» и «пеших» тунгусов и коряков 679 чел. В июне месяце Охотск покинул и сам Хотун-

цевский, направляясь на Камчатку⁸.

В 1747 г. Преосвященный Иннокентий был вызван в Петербург и вскоре скончался... Обозревая его труды, необходимо сказать, что он был «один из величайших миссионеров» с сильной волей и упорным стремлением осуществить раз намеченную программу. Для Якутского края он сделал многое и его трудами здесь обозначился значительный сдвиг в сторону христианского просвещения... Он дал миссионеров, построил церкви, крестил инородцев, обеспечил приходы содержанием, но... не хватало людей и средств, а главное – его труды не находили достаточного отклика в соответствующих кругах, а в местных правящих сферах – наоборот замечалось явное противодействие к его «святому» делу. С уверенностью можно сказать, что он один, с своими средствами... нес светоч миссионерского просвещения. Но что мог сделать один человек, при подобных неблагоприятных условиях?..

Преемником Преосвященного Иннокентия был назначен Преосвященный Софроний (Кристалевский), прибывший в Иркутск 20 марта 1754 г., родом из малороссов Полтавской губернии. Семилетнее отсутствие епископа в Иркутске крайне неблагоприятно отразилось на деле епархии и, по отзывам современников, дела Восточно-Сибирской миссии пришли снова в упадок, или по крайней мере, в большое расстройство⁹.

В это время мы почти ничего не встречаем об оживлении миссионерства в Якутском крае. С приездом Преосвященного Софрония дело миссии снова начинает оживляться. Одни разъезды его в Забайкалье, по Иркутскому уезду и другим местам, показывают, что в новом архипастыре, является достойный преемник Преосвященного Иннокентия (Неруковича). Летом 1855 г. Преосвященный Софроний посещает Якутский край и, главным образом, занимается церковными делами. В этой поездке сопровождал Преосвященного новый архимандрит для Якутска, вызванный им из России, Нафанаил II, родом Устюжанин; он был назначен преемником архимандрита Паисия, умершего до этого в Якутске и управлял Якутским Спаским монастырем до 1760 г. При нем монастырь пришел в цветущее состояние и его трудами был вновь выстроен храм в честь Преподобного Михаила Малеина, богато

снабженный утварью и ризницей.

На ряду других беспорядков, при Софронии, по приезде его в Иркутск, было замечено, что в течение 10 лет, с 1744 по 1755 г. в Консistorии не было никаких сведений о новокрещенных и потому Преосвященный Софроний, предписал заикам – немедленно представить реестры за означенные годы, с подробными сведениями и в будущем представлять ежегодно «неотменно».

18 августа 1775 г. Преосвященный Софроний узнал, что в Якутском и Нерчинском округах находится много «идолаторов», разослал по всей епархии послание в 16 пунктах: 1) призывать идолаторов к познанию Истинного Бога, принявших св. крещение учить вере по правым догматам, как возможно кратко, применяясь к деяниям Св. Апостолов, чтобы желающих крестили, начальнейших (новокрещенных) людей учили бы грамоте и показывали бы, что есть закон христианский; 2) об уведомлении светских властей о даровании льготы новокрещенным и выдаче последним билета для этого; 3) об отвращении новокрещенных от шаманов; 4) об обучении кратким молитвам для вседневного употребления; 5) не налагать тяжких постов и о научении воздержанию; 6) о исповедании и причащении Святых Таин... 7-8) увещания о делах милосердия; 9) о разговоре с новокрещенными о делах веры; 10) об отвращении от волшебства и суеверия; 11-12) о восприемниках у новокрещенных; 13) о благовейной христианской жизни; 14) об увещании двоеженцев; 15) о нечинении обид и угроз нежелающим принять крещения, ибо «сердце человеческое насильствуемо быть не может»¹⁰.

Мы видели, что еще и при епископе Иннокентии (Неруковиче), новокрещенные терпели обиды от ясачных сборщиков, которые, игнорируя закон о льготах, выколачивали ясак с «презентом» т.е. с подарком. На это зло обратил внимание Преосвященный Софроний и донес о нем в Сенат, откуда в 1755 г. пришел указ, где предписывалось воеводам и сборщикам податей: 1) существующую недоимку, значащуюся за новокрещенными, сложить; 2) впредь данную новокрещенным 3-х летнюю льготу от ясака давать и никакого «теснения новокрещенным не чинить»¹¹.

Что бы сильнее повлиять на дела миссии и новокрещенных, а также своим личным

присутствием утратить тех, кто чинил обиды новокрещенным, Преосвященный Софроний в 1758 г. вторично посетил Якутский край. Итак, мы видим, что заботы Преосвященного Софрония касаются, главным образом, защиты новокрещенных от обид и притеснений всякого рода сборщиков и других лиц.

Архимандрит Якутский Нафанаил II-й заявил себя ревностным распространителем христовой веры среди якутов. Так, из записной книги Якутского Спасского монастыря, в бытность архимандрита Нафанаила видим следующий список новокрещенным якутам с 1 января 1757 года.

1) Борогонской волости девка Манька Адтьюхова, 25 лет, обмолитвена и окрещена, имя в крещении Татьяна Алексеева Дьячкова. 2) Кангаласской вол. якутская женка Аяга Телягина 34 лет; 4 января крещена, имя в крещении Домникия Андреева Кудриных. 3) Той же волости 18 января крещена якутка Отконосова; 2 лет, имя – Ксения Федорова Андросова; 4) тогда же и той же волости крещен якут Олоас Отконосов, 24 лет, имя – Афанасий Михайлов Новгородов; 5) той же волости и тогда же крещен якут 20 л. Василий Михайлов Новгородов; 6) тогда же Алагирской вол. крещена якутка 21 года – имя Татьяна Меркурьева Микулина. Восприемником был казначей монастыря Меркурий Микулин; 7) Атамайской волости, 27 января крещен якут 30 лет. Климент Алексеев Необутов; 8) 26 января крещена якутка Кангаласской волости 30 лет, имя Мария Петрова Шергина. Восприемником – пономарь монастыря Петр Шергин; 9) тогда же крещен якут Мегинской волости 30 лет, имя Ксенофонт Петров Шергин; 10) 30 января крещена той же волости якутка 18 лет, имя – Анна Тимофеева Паршенникова; 11) тогда же крещен Борогонской волости якут 53 лет, имя Иван Степанов Мартинцев; 12) тогда же крещена Батагальской волости, якутка 33 лет, имя – Мария Васильева Пентяева. Восприемник новокрещенной Василий Пентяев; 13) 11 февраля крещена Кангаласской волости якутская девка 20 лет, имя – Анна Петрова Шергина; 14) тогда же и той же волости – якутская девка 22 лет, имя – Анна Григорьева Явловская; 15) 27 февраля крещен Мегинской волости якут 40 лет, имя – Прокопий Григорьев Прянишников; 16) тог-

да же крещена Атамайской волости, якутка 45 лет, имя Евдокия Степанова Подрядина. Восприемник – монастырский служка Степан Подрядин и т.д. Всего 64 человека. Крещение совершено по 27 ноября¹².

Из другого списка с отдельной нумерацией для мужчин и женщин видно, что с 6 ноября по 25 декабря крещено 11 человек¹³.

Таким образом в 1757 г. архимандритом Нафанаилом крещено в Якутске якутов обоего пола 75 человек.

60-е годы XVIII века известны как годы либеральных веяний, Екатерининских реформ и в церковном отношении означенные годы характеризуются заметным индефферентизмом к религиозным вопросам; заметны тенденции со стороны высшего правительства противодействовать делам миссии и все это привело к тому, что вместо организованных миссий, учреждены были должности специальных проповедников христианства среди инородцев.

Время проповедников

В силу Сенатского Указа от 20 октября 1764 г. в Иркутской епархии были учреждены две должности веропрповедников по 150 руб. в год жалованья каждому. Один для Иркутска, а другой для Якутского края. Указом Иркутской духовной консистории от 4 сентября 1765 г. веропрповедником для Якутского края назначен был священник Верхневиллюйского зимовья Григорий Ноговицын. Он еще 31 августа 1741 г. был назначен Преосвященным Иннокентием (Неруковичем) священником при Колымских зимовьях, а позднее перешел в Верхневиллюйское зимовье. Выбор пал на него, как на более достойного для несения обязанностей веропрповедника, он, как сказано в указе, был трудолюбив, прилежен и немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет¹⁴. К тому же он по-якутски говорил достаточно¹⁵.

Как раз в Ноговицыне были все те качества, которые требовались Сенатским указом для веропрповедника: «веропрповедники должны быть из людей ученых и честного жития»¹⁶.

В 1766 г. священник Григорий Ноговицын для руководства получил из Консистории нижеследующую инструкцию, которая вкратце имеет следующее: 1) проповедник

должен строго соблюдать христианскую чистоту телесной и нравственной жизни. А «учити долженствует новокрещенных христианского закона по вся дни, паче же, во дни недельные якоже повелевает VI Вселенского Собора 19 правило, и не инако сия толковать, но якоже церковные светила и учинение великим согласиём истолковаша; а прежде восприявших веру греческаго исповедания – чтобы они жили по христианскому закону, утверждать и любезными словесы наказывать, а не суровостию, дабы они будучи огорчены строгим поступком, не могли и вовсе оставить то и жить по-прежнему, во идолаторстве, а, отчаявсь, в горшее впадут прегрешение». 2) Всякому вновь обращающемуся в христианство миссионер преподает все догматы христианской религии, а в особенности главные из них. Каждого из них нужно выучить главнейшим обыденным молитвам «Богородице Деве», «Отче наш» и др... некоторых даже Символу веры, если то окажется возможным и удоб... должен зорко следить за каждым новокрещенным после крещения и при каждом удобном случае все более и более утверждать их в новопринятой вере. 3) по прибытии своем в улус или Острог проповедник должен прежде всего позаботиться об обращении князца, головы, старшины и др. начальников улуса или острога, а потом уже прочих. Новокрещенным полагается

уже известная 3-х летняя льгота. Для мальчиков их приказывается при каждой миссионерской церкви основать школы. 13, 4, 5, 6 и 7 п.п. инструкции миссионер обязывается чаще внушать новокрещенным, чтобы они оставили все свои прежние привычки и жили бы теперь по христиански: посещали храм, хотя не каждый праздник, что бы не утруждать сил новокрещенных. Вообще советуется, чтобы проповедники, внушая чаще исподволь законы христианской жизни, не утруждали бы их строгим, буквальным исполнением заповедей Господних и всех христианских постановлений. Если в улусе найдется, хотя один, грамотный, то дать ему вечерняя и утренния молитвы. 8) Священник не должен замедлять исполнением треб, особенно если в доме есть опасно больной или слабый новорожденный и т.п. 9) Внушать новокрещенным все добрые дела, которыя можно в той стране оказывать с пользою для других и без особенного вреда для себя. 10, 11... 12) На обязанности миссионера лежит забота о спасении всякого новокрещенного от опасности уклониться с истинного пути христианской жизни. 13) Крестным отцом и матерью может быть один из близких родственников. Но брак вообще между родственниками воспрещается. У миссионера должна быть запись о том, кто такой новокрещенный с показанием всех его родственных связей и ясачный ли он или нет, и как его в язычестве зовут, когда именно окрещен и кто был восприемниками его; запись должна заключать в себе также имя и фамилию бракосочетавшихся, родившихся и умерших. В конце года, а то и полугодия, миссионер должен посылать подобную запись или к местному архиерею или в Якутское духовное правление. 14) Должно внушить новокрещенным, что, тот кто грешит после причастия Святых Таин, оскорбляет Святость Таинства Причащения, а это великий грех. Поэтому должно стараться воздерживаться от греха после причастия. 16) Если окажется, что новокрещенный, или уже решившийся на то, вздумает вдруг отступить от Истинного Бога, то скорее нужно узнать причину этого, а потом, сообразно с нею, поступить так, чтобы заблудшая овца возвратилась в стадо Христово. Если же виновным в таком поступке (т.е. в совращении новокрещенного с истинного пути) окажется

Якутские дети. 1902 г.

русский ли то или же какой инородец, то такового предать суду. 17 и 18) Обращение иноверцев в христианство должно начинать с обличения тех вымыслов и обманов, на которых основаны все вообще языческие религии и в частности та именно, какую исповедует новокрещенный. Потом, разъяснивши ему христианское учение, доказать, посредством сравнения, лживость первой религии и божественную святость другой. Но при обращении строго воспрещается употреблять какое бы то ни было насилие и угрозы, а действовать на сердце иноверца силою убеждения и красноречивой проповедью Слова Божия, в таком порядке, какой показан выше. 19) В случае какого либо замешательства, миссионер за разрешением его обращается к местному архиерею или в консисторию. 20) В своих разъездах по миссии проповедник, по выданной ему из консистории подорожной, требует именно тех животных, на каких ездят и сами инородцы. Прогоны на разъезды, как и подорожная, высылаются из консистории. 21). Во время своих разъездов для проповеди слова Божия миссионер должен хорошенько замечать характер всех вообще религий язычников его миссии и в частности каждой из них. Смотреть, до какой степени они сходны между собою или различны. Все такая наблюдения тщательно записывать и присылать в Иркутскую губернскую канцелярию. 22) В частных письмах не должно отправлять государственных дел, тем более таких, которые должны почему либо, быть сохранены в тайне»¹⁷.

В ведении священника Гр. Ноговицына было все Якутское ведомство и он, руководствуясь вышеозначенной инструкцией, должен был начать миссионерскую деятельность на протяжении всего огромнейшего района края. Как раз до этого, общим мнением Правит. Сената и Св. Синода, утвержденным Императрицей Екатериной 20 февраля 1763 г. (указ об этом получен 20 октября 1764 г.) произошло некоторое изменение в одаровании новокрещенных подарками. Денежные и одежные подарки были отменены, а оставлены крестики и иконы, вместе с 3-х летней льготой по квитанции, которая, состояла в том, что новокрещенный, со дня крещения, избавлялся на три года от всех государственных повинностей: от платежа подушных податей, от рекрутчины, от ясач-

ной гоньбы и др. Если новокрещенный был не ясачный (напр. женщины и не ясачные дети мужского пола) то имел право отдавать свою квитанцию о льготе, кому хотел. По окончании льготных лет, новокрещенный приписывался к государственным крестьянам на одинаковых правах с ними¹⁸.

Священник Григорий Ноговицын, утруженный долгим служением в самом крайнем севере Якутского края, чувствовал себя расстроенным, что понудило его 24 декабря 1765 г. просить консисторию о присылке ему в помощь другого священника, потому что «он той должности проповеднической отнюдь понести не может, ибо имел внутреннюю грыжную болезнь, которая то во все члены, а вящее в голове размножилась и что часто бывает неподвижным недели по три и более и за то в Господние праздники и в воскресные и в викториальные дни и в царских панихидах служение с немалою нуждою исправляет»¹⁹. Когда же бывал здоров, то, как он писал «усердно и со всякою ревностью тщание свое имея и прилагая душеполезные к тому способы заблудших от идолаторства отвращал и к познанию христианского закона по должности своей службы прилагать и следовать в отдаленных местах не отрекся»²⁰.

Таким образом мы видим, что он, когда чувствовал себя здоровым, то посещал даже «отдаленных» места. В бытность его веропроеповедником, он с 20 сентября 1765 г. по 20 августа 1766 г. крестил якутов – мужского пола 219 чел., а женского пола 28 человек. Итого 247 чел.²¹

Указом Иркутской духовной консистории от 14 апреля 1766 г. за №397, священник Ноговицын был освобожден от обязанности веропроеповедника и на его место был назначен брат его, закащик при Якутском правлении, священник Гавриил Ноговицын; закащиком же был назначен священник Евсеев Степанов Протопопов, служивший до этого в Иркутском Богоявленском соборе. Этим указом предписывалось Гавриилу Ноговицыну сдать все дела заказа означенному Протопопову и быть веропроеповедником по Якутскому ведомству.

Новый веропроеповедник, священник Гавриил Ноговицын заявил себя ревностным и неутомимым проповедником Слова Божия. В ноябре 1771 г. он был на р. Алдан

и Баягантайской волости. В 1772 г. соби-
рался в Олекминский острог и для поездки
туда нуждался в подводах²². Для разъездов
веропроповеднику, как было указано в ин-
струкции, полагалась подорожная из конси-
стории, но часто, по неизвестным причинам,
таковая не высылалась, или высылалась с
запозданием, отчего происходила некоторая
заминка в делах. Так, из указа Иркутской
духовной консистории, от 28 марта 1772 г.
за №458, видно, что священник Гавриил Но-
говицын намеревался «для проповеди Слова
Божия» посетить Олекминский острог и Ви-
люйския зимовья, но не имея подорожной
встретил препятствие со стороны Воеводской
канцелярии, которая ответила, что без подо-
рожной и повеления главной команды «ни-
какой резолюции получить не уповательно»,
хотя Иркутская консистория объявила, что
Якутская воеводская канцелярия препят-
ствий к поездке чинить не должна. Во время
разъездов священника Ноговицына, соглас-
но постановлению Иркутской губернской
канцелярии от 8 мая 1773 г., представлен
ему для «охранения и прочей надобности»
один казак, с производством последнему жа-
лованья из казны и с тем, чтобы он, казак,
по возвращении в Якутск не задерживался и
немедленно был возвращен обратно к своему

начальству, – в казачью команду. Так, во
время разъездов Ноговицына сопровождал
его казак Тарабукин.

Что труды веропроповедника Гавриила
Ноговицына были для Церкви весьма ус-
пешны и продуктивны, мы имеем сведения
о числе новокрещенных за первые годы его
миссионерства. Так, в 1766 г., с сентября
месяца по январь 1767 – крещено им 17
мужского пола и 23 чел. женского пола; с 1
января 1767 г. по 11 июля того же года – 56
человек мужского пола и 33 чел. женского
пола, с января 1768 г. по 6 июля – 84 чело-
век мужского пола и 40 человек женского
пола; в том же 1768 г. с 26 июля по 11 дека-
бря 109 человек мужского пола и 80 человек
женского пола; в первой половине 1769 г.
132 чел. мужского пола и 111 человек жен-
ского пола, во второй половине того же года
– 64 чел. мужского пола и женского пола 89
человек. Итого за 2 года 8 месяцев просве-
щено им якутов обоого пола 838 человек²³.
За поздние годы его служения, мы точных
цифр его крещений не знаем, но известно,
что он представил в Иркутскую Духовную
консисторию реестр новокрещенным за 2-ю
половину 1774 г., вместе с присланными
реестрами новокрещенных от 7 церквей за
1773 г. После смерти священника Верхне-

Вид Верхне-Колымска конца XIX века

Вилуйского зимовья Григория Ноговицына, управлял приходом с 1768 г. священник Димитрий Гоголев, который со дня своего назначения по 1773 г. крестил якутов мужского и женского пола 1831 человек²⁴. За 1774-75 годы представлены реестры новокрещенных священником Удского острога Иваном Конюховым, но сколько – неизвестно. Также упоминается, что «проповедник» священник Стефанов в 1768 г. крестил 2 якутов, а в 1769 г. – 1 якутку. (Этот Стефанов не Протопопов-ли, назначенный заказчиком вместо Гавриила Ноговицына и названный здесь по отчеству?)

В это время озарялся светом Христова учения и Охотский край. В 1754 г. после смерти священника Хмылева, послан был в Охотск епископом Софронием священник Гавриил Громов. Он с успехом распространял христианство среди охотских тунгусов, а при сыне его – священнике Александре Громове довершено было окончательное просвещение Христовой верой всех тунгусов Охотского края. И в настоящее время многие из охотских тунгусов носят фамилию Громовых²⁵. В 60-х годах XVIII, столетия трудился на миссионерском поприще священник Сунтарской церкви на Вилуе о. Василий Попов, на долю которого выпало

просвещение святым крещением местных жителей якутов²⁶. Кроме особых назначенных веропрповедников и приходских священников миссионерскими делами занимались и священномонашествующие Якутского Спасского монастыря. В своем донесении в Иркутскую духовную консисторию священник Гавриил Ноговицын от 21 декабря 1766 г. сообщал, что иеромонах монастыря Ириной Орлов крестит входящих к нему ясачных и совершает между ними требы, о чем он и жаловался, якобы он, Орлов, все это совершает без ведома его, заказчика, священника Ноговицына. Духовная консистория, одобряя действия иеромонаха Орлова, особенно нужные во время отлучек священника Ноговицына, тем не менее распорядилась о том, чтобы Орлов совершал крещение во время отлучек Ноговицына и, по приезде последнего, представил ему реестры новокрещенным²⁷.

Веропрповедническая должность Гавриила Ноговицына закончилась уже после смерти Преосвященного Софрония (1771 г.) в 1773 г. при епископе Михаиле I (Минкевиче) (1772–1789 гг.), когда он занял место якутского соборного протоиерея. И в этой новой должности он не оставлял своей миссионерской работы, и как было указа-

Верующие у часовни. Якутия. Начало XX века

но выше, – он в 1774 г. представил реестр новокрещенным, нужно предположить, что он, до самой своей смерти 13 ноября 1777 года, продолжал свое миссионерское служение²⁸. Указом Иркутской духовной консистории от 4 апреля 1778 г. за № 383, протопопу Димитрию Перхурову повелено быть «для управления Якутским заказом, быть в Якутске закащиком, так и для обращения тамошнему ведомству иноверцев в христианскую веру проповедником, во всем на таком основании, на каком прежде бывший там проповедник Гавриил Ноговицын находился²⁹. Ему предписывалось также пользоваться той же инструкцией, какая была дана Ноговицыну. Протопоп Перхуров, как закащик больше внимания уделял административным делам и потому мы видим, что его проповеднические обязанности протекали, главным образом, в г. Якутске. Так, в 1781 г. им представлен реестр 2 новокрещенным якуткам, просвещенным в г. Якутске³⁰. В 1779 г. он доносил консистории, что он за оспенным поветрием, не выезжал в улусы для проповеди Слова Божия, а крещенным в г. Якутске он своевременно представил реестр.

Подробностей служения прот. Д. Перхурова не имеется и, можно предположить, что он как миссионер, едва ли выделялся, так как его заботы, имели главным образом, характер административный. Известно, что Перхуров, в бытность его в Якутске, занимался разбором жалоб новокрещенных якутов, обращавшихся к нему, как к закащику.

Продолжение следует...

Примечания

¹ Дело Иркутской духовной консистории 1738 г.

² Иркутские епархиальные ведомости, № 25. «Епископ Иннокентий Нер.» с. 315-320.

³ Дело Иркутской духовной консистории 1742 г.

⁴ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1866, № 50.

⁵ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1866, № 50, с. 589-562.

⁶ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1870, № 38, с. 467.

⁷ Прибавление к Иркутским епархиаль-

ным ведомостям, 1869, № 26, с. 325.

⁸ Сумароков П. Миссионерство в Сибири. Христианские чтения. 1884, ч. I, с. 667.

⁹ Чафраков. Блаженный Софроний, с. 166.

¹⁰ Там же, с. 171-174.

¹¹ Там же, стр. 184.

¹² Список, представленный преподавателем Якутской духовной семинарии С.Е. Парышевым.

¹³ Там же.

¹⁴ Чафраков. Блаженный Софроний, с. 238.

¹⁵ Дела разного содержания Иркутского Вознесенского монастыря с 1753-1806 г. Указ Иркутской духовной консистории от 14 Апреля 1766 г. за № 397.

¹⁶ Чафраков. Блаженный Софроний, с. 239.

¹⁷ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1875, № 5, с. 47-51.

¹⁸ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1875, № 4, с. 39-40.

¹⁹ Дела разного содержания Иркутского Вознесенского монастыря. Указ Иркутской духовной консистории от 14 Апреля 1766 г. за № 397.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Указ Иркутской духовной консистории от 26 мая 1770 г.

²² Там же. Указ Иркутской духовной консистории от 29 февраля 1772 г.

²³ Там же. Указ Иркутской духовной консистории от 26 мая 1770 г.

²⁴ Журнал Иркутской духовной консистории 1773 г. стр. 91 об.

²⁵ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям, 1869, № 91, с. 111.

²⁶ Якутския епархиальные ведомости, 1898, № 3, с. 44.

²⁷ Дела разного содержания Иркутского Вознесенского монастыря. Указ Иркутской духовной консистории от 31 Июля 1767 г. за № 486.

²⁸ Журнал Иркутской духовной консистории 1773 г., с. 305.

²⁹ Дела разного содержания Иркутского Вознесенского монастыря с 1753 по 1806 гг.

³⁰ Дело Иркутской духовной консистории 1742 г.

Использованы фотографии из архива
музея истории Православия Якутии
(директор В.Е. Дмитриев)

...Оробевшая мысль стремилась с молитвой к великомученику Пантелеимону

Почитание чудотворной иконы великомученика и целителя Пантелеимона со Святой горы Афон в Улалинском стане Алтайской духовной миссии. Архивные документы

Улалинское отделение Алтайской духовной миссии было образовано в 1834 году. Центральный стан отделения располагался в с. Улале (совр. г. Горно-Алтайск Республики Алтай). Улалинский храм Всемилостивого Спаса был построен в 1874 году. В преддверии празднования 50-летия Алтайской духовной миссии, в 1879 году, стараниями начальника миссии архимандрита Владимира и афонского иеромонаха Арсения (Минина) из Русского вмч. Пантелеимона

монастыря на Афоне в Улалу прибыл список чудотворной афонской иконы вмч. Пантелеимона с частицей его мощей. Святыню из Томска крестным ходом, длившимся с 6 августа по 1 октября 1879 г., донесли до Алтая, где ее встретили несколько тысяч крещеных алтайцев.

Архивные документы по Алтайской духовной миссии хранят сведения о многих чудесных событиях, связанных с почитанием иконы великомученика Пантелеимона.

Это и чудеса исцеления, спасения в сложных обстоятельствах, вразумления и обращения к вере закоренелых язычников. Почитание великомученика распространилось по всему Алтаю. Со временем иконы афонского письма стали появляться и в других храмах и миссионерских станах. Они также были отмечены особым почитанием, вызванным новыми чудесными проявлениями Промысла Божия. Этому будут посвящены следующие публикации архивных материалов.

+++

К концу отчетного (1879) года алтайская миссия вступила в последний год своего полувекowego служения Евангелию Христову обращением к православной вере инородцев, населяющих Алтай, и его ближайшие окрестности. И вот, с одной стороны как бы во свидетельство своей неизреченной милости к ее скромному служению, с другой стороны в знамение и средство усугубления благодатной помощи к понесению трудов, при всех немощах и недостатках, и к преодолению препятствий, при всех усилиях врагов видимых и невидимых, Всеблагий Промысл Божий именно в это время явил сугубое свое благословение алтайской миссии в иконе великомученика Пантелеимона с частью его святых мощей...

Доставленная из Свято-Афонского русского Пантелеимонова монастыря драгоценная святыня, – икона великомученика Пантелеимона, – согласно желанию незабвенной памяти ходатая об этом, ныне усопшего уже иеромонаха той обители, отца Арсения, принята была в Томске нарочно для сего приезжавшим с Алтая начальником миссии 6-го августа после литургии и молебствия, совершенных в кафедральном соборе преосвященным Петром, епископом Томским, святыня сия вместе с двумя местными чудотворными иконами, в сопровождении многих тысяч народа, с начальником миссии во главе городского духовенства, пронесена была по городу до назначенного места. Отсюда, после краткого молебствия, сопровождаемая одним из алтайских миссионеров и многочисленным собором православных отправлена по пути к Алтаю. Шествие святой иконы, несомой руками усердствующих, продолжалось до 1 октября, чрез бывшие на пути города (Барнаул

и Бийск), русские селения и деревни Томского, Барнаульского и Бийского округов, на протяжении до 700 верст, с неумолкаемым пением по дороге и молебствиями – по домам, на улицах и площадях. Если бы не позднее время года, шествие это продлилось бы еще больше, по необычайному усердию к великомученику, который, как оказывалось раньше того для многих и не один раз бывал или целителем в болезнях, или утешителем в скорбях, или избавителем в смертных опасностях. Так же точно несколькими тысячами народа старо и новокрещенного встреченная при вступлении ее в предгорья Алтая, святая икона поставлена в главном миссионерском храме Всемиловитого Спаса, в главном стане миссии, с. Улале. И тут не перестает она привлекать к себе не только православных, – русских и инородцев, – но отчасти и именующихся старообрядцев и некрещеных алтайцев. Православные притекают за помощью в скорбях душевных и телесных, прочие – пока по любопытству. С упованием повторяем молитвенное желание Афона и Алтая: «Да будет великий угодник Божий, по данной ему благодати, помазанником и утешителем миссионеров в их святом служении; дар благодатных исцелений душевных и телесных да истекает обильно, без различия племен, на всех с верой и любовью к нему притекающих, и тем да укрепляет их в православной вере и преданности к обладающей таковыми святынями Православной Церкви; свет Христов скорее да разольется повсюду в наших горах и ущельях, в лесах темных и удолиях степных; а чрез это и язычество алтайское да упразднится и мнимые старожеры, бегающие в эти леса и ущелья и за этими горами скрывающиеся от звона колокольного и близости всяческого начальства, да возвратятся под покинутый ими материнский кров единой истинно древней и единой истинно Христовой церкви» .

Отчет об Алтайской духовной миссии за 1879 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1880. – №8. Неофициальный отдел. – С. 162-163

+++

Изумительно-страшное злодеяние совершенное 1 марта, обогрившее русскую землю неповинной кровью русского царя, сво-

им роковым ударом поразило сердца всех нас с новокрещенной паствой и вызвало те чувства страха, ужаса, болезненно гнетущей скорби и душевной горести, которые испытал всякий истинно русский человек.

С такими горестными чувствами Черно-Ануйская паства спешила, по зову нашему, в храмы Черно-Ануйского отделения, где выражала свою скорбь: одни в слезах, другие в молитвенных вздохах, а все вообще – в сердечной молитве к Царю Царей.

Как бы для некоторого облегчения общей скорби, новокрещенные инородцы, а равно и русские православные, живущие в алтайских стойбищах, были утешены пребыванием в их селениях Афонской святыни – образа великомученика Пантелеимона, с частью целебных его мощей. Святыня эта вынесена была из Улалы в начале мая, и обойдя все селения Чемальского, Мыютинского, Урсульского, Катандинского и Черно-Ануйского отделений с близлежащими к ним русскими деревнями, возвратилась обратно в Улалу к концу июня.

Пребывание этой святыни в селениях инородцев произвело в последних весьма благотворное действие. Энергия молитвенного их духа была возбуждена в высшей степени и главное – в целой массе народной. Десятки г енских, во время шествия своего с образом, оглашали горы и юдолия алтайские молебным припевом великомученику на алтайском и русском языках...

По принесении святого образа в селение, служились по желанию инородцев молебны. Всякий инородец считал своей обязанностью по своему усердию положить хоть какой-нибудь «приклад», который состоял, кро енег, из разных вещей: холста, платков больших и малых, платьев, ниток и кусков бумажных и шерстяных материй. Черно-Ануйские киргизы на этот раз по усердию своему не отставали от инородцев прочих селений. Но особенную встречу сделали и еще большее усердие высказали к великомученику в последнем селении новокрещенском – Ильинском.

Святой образ ильинцы встречали за много верст от своего селения с букетами из полевых цветов, которых в то время было большое разнообразие и изобилие. Дорога от ворот ильинской поскотины, до ворот церковной ограды была усыпана травой и

цветами, а по обеим сторонам была усажена березками, увешанными венками из цветов. От ворот ограды до дверей церкви дорога была покрыта коврами. При внесении образа в ограду, женщины снимали с себя платки и шали и бросали их на дорогу. Вся церковь была убрана цветами; посреди церкви на амвоне возвышался балдахин (сделанный в этом году для плащаницы), под которым и поставлен был святой образ.

В тех дворах, где служился молебен, везде наблюдался один порядок: двор усыпан травой, место посреди двора устлано коврами и посыпано цветами, на ковре стоял стол, покрытый белой скатертью; вокруг стола усажены березки; в руках хозяина и хозяйки венки из цветов, который и возлагался на св. образ. Сильный дождь бывший в тот день не сдерживал усердия ильинцев к молитве: молебны служились и во время дождя. Так рады были дорогой и никогда в Алтае не бывавшей святыне!

Священник Филарет Синьковский. Записки Алтайского миссионера за 1881 год // Томские епархиальные ведомости. – 1882. – №11. Неофициальный отдел. – С. 305-308

+ + +

Крещение одного из язычников, именно Яшки Епрышева, а ныне Пантелеимона замечательно по очевидности доказательства бессилия человеческого без помощи благодати Божией в деле приведения язычников ко Христу с одной стороны и могущественности силы этой благодати – с другой.

Много раз и предместники мои и я уговаривали Епрышева креститься, а из ильинцев редкий не старался склонить его к принятию святого крещения, но все многолетние частные и общие наши советы, наставления и убеждения, которые Епрышев выслушивал всегда с большим вниманием и смирением – были напрасны...

Но вот в горы Алтайские приносится икона великомученика Пантелеимона с частью его целебных мощей. Слышит о сем и Епрышев; бежит и он вместе с ильинскими новокрещенными в соседнюю деревню для встречи св. образа, кланяется ему, подает денежное пожертвование, покупает свечи, провожает всюду по селению Ильинскому и чрез два дня, проводивши св. образ из Иль-

инского, приезжает ко мне, падает в ноги и говорит: «Крестите меня, батюшка; теперь я уже не могу быть некрещеным... Как прежде меня что-то удерживало от крещения, так теперь какая-то сила толкает меня креститься, а потому прошу вас, дайте мне имя Пантелея».

К несказанной общей нашей радости, Епрышев, после должного приготовления, был окрещен с именем Пантелеимона.

Священник Филарет Синьковский.
Записки Алтайского миссионера
за 1881 год // Томские епархиальные
ведомости. – 1882. – №13.
Неофициальный отдел. – С. 372-373

+++

Из села Усть-Башкаусского Преосвященный чрез аил Гол-узы прибыл 23 июля в аил Балыкту-иул. Так как день случился воскресный, то в местном молитвенном доме совершена была Божественная литургия архиерейским служением... Здесь Преосвященный остановился у одного из местных новокрещенных инородцев, зайсана Семена, называвшегося до крещения Чочи. Дом Семена разделяется на две половины: одна – для хозяев и приема посторонних лиц, другая назначена для моленной. В этой половине, на стене против входа и в переднем углу расставлено много икон, между которыми особенно выдаются две: икона Божией Матери «Знамение» около 1 аршина высотой и икона великомученика Пантелеимона. Последняя икона составляет предмет великого почтения не только хозяев, но и окрестных жителей. Перед ней обыкновенно совершаются моления о болящих и по вере подаются многие исцеления и притом даже весьма опасно больным. По свидетельству очевидцев, было только два случая таких, что больные, по совершении общей молитвы пред иконой, не выздоровели, а умерли. Сам хозяин рассказал Преосвященному об исцелении от тяжкой болезни своего брата Николая, бывшем в минувшем 1894 году. Для молитвы о болящем собралось 12 человек, и он, после моления, поправился и совершенно выздоровел. В то время, как совершалась эта молитва, на иконе великомученика, в том месте, где изображен конец лжицы, которую держит над ковчежцем святой врач, показались три капли елея,

подобно тому как такое же чудное явление видел рассказчик и в Улале, несколько лет тому назад, на иконе великомученика Пантелеимона с частицами св. мощей...

Получивши от отца игумена наставление и утверждение в вере, а также первое оглашение и наречение христианского имени Симеона [во время пребывания Чочи в Улале], он начал усердно молиться пред иконой великомученика Пантелеимона, в которой заключаются мощи святого целителя. Во время пребывания Чочи в Улале и молитвы его пред святой иконой, на этой иконе однажды показались три капли елея, которые были собраны священнослужителем на вату, вручены оглашенному и до ныне благоговейно хранятся им у себя. Это случилось около 15 лет назад. Тогда Чочи приобрел себе в Улале особую икону великомученика Пантелеимона и попросил освятить ее пред иконой этого святого с мощами, находящейся в Улале. Просьба была выполнена, и св. икона была отвезена Симеоном Чочи домой и доселе свято читается не только им и домашними, но и его соседями.

Михайловский М. Посещение Алтая
Преосвященным Макарием, епископом
Томским и Барнаульским в июле
1895 года // Томские епархиальные
ведомости. – 1895. – №22. Неофициальный
отдел. – С.18-20

+++

В аиле Сатуковском проживает средних лет некрещенный татарин Петр Сурубашев, жена и дети которого крещены давно. Сам же он оставался некрещеным и вот почему. Сурубашев, человек весьма неглупый, ранее был башлыком по своей Итиберской волости. Башлык он был строгий и справедливый... Частое и довольно близкое общение с заседателем-либералом сделало из этого татарина, как это ни странно, либерала; по крайней мере, его отговорка от св. крещения не походила на отговорки других татар. «Для чего креститься? Для чего махать попусту рукой (т.е. изображать на себе крестное знамение)? Не воруй, не убивай, не делай худого, – вот и будешь угоден Господу, а креститься нет надобности», таковы были отговорки Сурубашева от Святого Крещения, которое мы ему не переставали

предлагать в течение пяти лет и от которых он совершенно отказывался. Но несколько лет тому назад в убеждениях Сурубашева произошла перемена к лучшему и вот по какому случаю. Однажды, тяжело нагруженный охотничьими принадлежностями, добычей и припасами, возвращался Сурубашев с охоты. Это было осенью, во время рекостава. Считая барыши от нескучной на этот раз добычи своей, он вступил на р. Уруну. Вдруг, лед, который сдержал его в передний путь, под ним провалился, и он моментально весь окунулся в воду. Ружье и прочие вещи, по своей тяжести тянули его ко дну, а течением затягивало под лед. Он начал барахтаться и хвататься за край льда, который не выдерживал и обламывался от его прикосновения. В эту отчаянную минуту, когда оставалось еще раз погрузиться, чтобы более не выйти, Сурубашев вспомнил про угодника Божия Святителя Николая и закричал: «Никола-батюшка, помоги!» — при этом какою-то невидимой силой моментально был он вытолкнут по пояс на лед и затем благополучно выбрался и добрался до дому. С того времени Сурубашев, побывав в церкви, поставил угоднику Божию благодарственную свечу и начал говорить, что он окрестится, но только перед смертью, когда тяжело захворает. Пришла наконец и эта пора. Весной этого года, путешествуя по отделению со святой иконой великомученика Пантелеимона, прибыли мы между прочим и в этот аил. Сейчас же Петр Сурубашев прислал за нами. Он оказался тяжело больным. Уже четвертый раз свалило его, и на этот раз положение его было настолько серьезно (у него по всем признакам был плеврит), что Сурубашев готовился к смерти и говорил: «Смерть приходит, крести скорее и будь крестным мне». Нечего и говорить о том, с какой Затем следует упомянуть еще, что молитвами великомученика Пантелеимона, который, на этот раз, предрасполагая даже язычников к усердным молениям пред его св. иконой, был действительным миссионером, было еще три случая крещения инородцев, до того времени упрямявшихся, или совсем не думавших [креститься]. Так крестился в аиле Калашевом татарин Еремей Сурубашев, из Карагана, которому давно следовало креститься, так как жена у него крещеная, но он и по сие время упрямя-

твовал. В аиле Шаландайке татарка Карагыз (во святом крещении Параскева) Сурубашева, 52 лет, больная, в ожидании смерти приняла Святое Крещение. Надо было видеть, с каким она усердием, верой и любовью приложилась к иконе великомученика. Слезы, пролитые ею при этом свидетельствовали, что вера ее и покаяние приняты у Господа и что она наследница Царствия Его, что вскоре же исполнилось: больная через пять дней мирно скончалась, славя и благодаря Бога и святого великомученика за свое крещение и спасение. В аиле Половинском крестилась старица Кыскэ Чичканакова (во Святом Крещении Ксения). Муж ее давно крещен, но она, ненавидя мужа за это, была так враждебно настроена против Святого Крещения, что было опасно и говорить с нею об этом. Теперь она смиренно склонилась пред Святым Великомучеником, прося Святого Крещения, что и было исполнено над нею, к радости ее мужа и крещеных родственников.

Выдающиеся случаи крещения инородцев. (Из записки миссионера Созоповского отделения священника С. Борисова за 1903 год) // Томские епархиальные ведомости. — 1904. — №10. Миссионерский отдел. — С. 1-4

+ + +

В отчетном году была принесена [в с. Макарьевское] из с. Улалы святая икона великомученика Пантелеимона. Прихожане без исключения все принимали по домам и служили молебны.

Когда я объявил макариевцам, что завтра к вечеру принесут святую икону в Макарьевское, инородец Георгий Евтифеев пришедши домой сказал своей жене: «Анастасия, завтра к нам принесут святого Пантелеимона», она бросилась на него с ножом и начала ругать скверными словами. Георгий удивился так, что никогда подобного с ней не бывало. На другой день ударили в колокол, народ стал собираться, чтобы встретить святую икону. Анастасия начала ругаться и стало ее бить. Муж пошел позвал братьев своих, которые с трудом повели ее навстречу, всю дорогу Анастасия сквернословила, когда же увидела икону великомученика, то упала на землю и ее стало дергать так, что она сделалась без чувств.

Несшие святую икону пронесли чрез нее. Так что без чувств ее положили на телегу. Дорогой она пришла в себя и все время сидела и ругалась. Когда принесли святую икону в церковь, я стал служить молебен. Анастасия все время лежала у святой иконы и ругалась худыми словами, по окончании молебна ее кое-как с трудом подвели, чтобы она приложилась. На другой день Анастасия ходила целый день со святой иконой, и все время держалась за нее. Наконец, проводили святую икону до деревни Пильной, и теперь, благодарение Богу, с ней ничего подобного не встречается.

**Государственный архив Алтайского края.
Ф. 164. Оп. 1. Д. 123. Лл. 2 об.-3**

+++

27 числа в день святого великомученика Преосвященным совершена была в [Чолышманском Благовещенском мужском] монастыре литургия, а после оной молебен великомученику и крестный ход с его иконой вокруг храма. Поучение читал Пояркин по брошюре о домостроительстве вашего спасения. На Алтае этого святого целителя Божия особенно чтут новокрещенные инородцы, поэтому к литургии их съехалось много из ближайших аилов. Всем им по окончании ее предложена была от монастыря мясная трапеза.

Во время обедов, или чаепития беседы с сотрапезниками у преосвященного иногда шли и о предметах поучительных и назидательных».

«Здесь же передан был рассказ одной из сестер Улалинского монастыря о проявлении благодатной силы исцеления ее чрез великомученика Пантелеимона. Когда в 1879 году принесена была с Афона в Улалу икона великомученика Пантелеимона с частицей мощей его, то она, страдавшая припадками по демонскому действию, пришла для встречи ее из села Барды (в верст. 50 от Улалы) и тотчас же подверглась припадкам беснования, соединившимся теперь с ясновидениями и осязательными ощущениями.

Так она видела, что святой Пантелеимон, изображенный на иконе, как бы отделился от иконы и шел к ней, как живой. Путь его был светлый; от него исходил свет как бы в виде пламени, опалявшем ее болящую. На самый свет она не могла смотреть и закрывала глаза. Когда священник, при чтении молитв над ней ограждал ее крестным знамением, она чувствовала жжение в своем теле. Когда помазывал ее елеем, то ей казалось, что по телу ее как бы резали ножом. Если сзади ее на воздухе делалось крестное знамение, то она чувствовала также какое-то жжение и быстро закрывала рукой опаленное место. Когда окропляли ее святой водой, то она ощущала боль как бы от выстрела дробью. Когда священник читал над ней заклинательные молитвы, тогда она в бессознании падала на землю. Когда возлагал на нее крест, она трепетала всем телом и чувствовала в себе крайнее изнеможение во всем. Но как только заканчивалось чтение заклинательных молитв, она вставала и уходила, как здоровая. В настоящее время она не страдает больше припадками, но по временам чувствует боль в руках, ногах, стане и груди, эту болезнь сама она приписывает злым женщинам, которыми якобы впущены были в дни ее молодости в тело ее иглы из мести к ее родительнице. Как на доказательство этого она показывает иглу, которая действительно недавно была вынута из ее тела. Об обстоятельствах исцеления ее внесено в летопись Улалинской церкви.

Из монастыря 29 июля двинулись верхами далее в глубь Алтая...

Обозрение епархии Высокопреосвященным Макарием, архиепископом Томским в 1906 году. Вторая поездка // Томские епархиальные ведомости. — 1907. — №14. Неофициальная часть. — С. 32-33; №15. Неофициальная часть. — С. 26-27

Подготовил к печати протоиерей Георгий Крейдун, председатель миссионерского отдела Барнаульской епархии

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

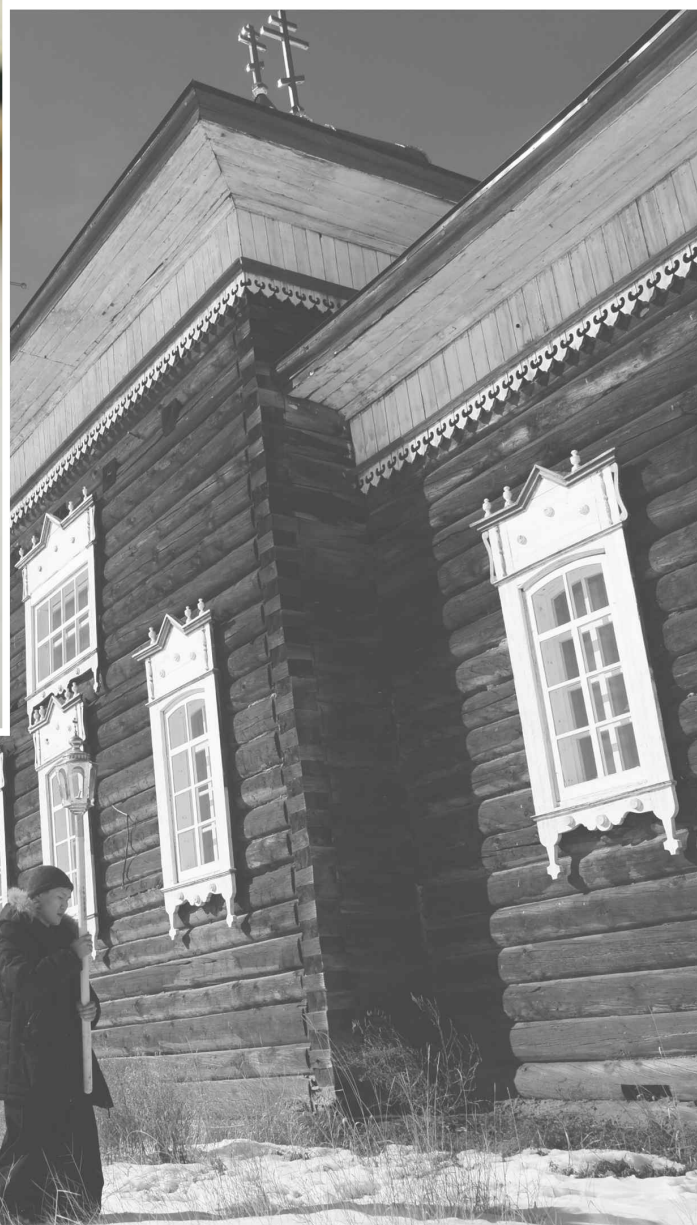
№ 3 (203) / 2016

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
missionary.review@gmail.com
- **№3 (203) май-июнь 2016 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: agafangel@bk.ru
- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

На 1-й обложке: крестный ход в Пекине. Фото иеромонаха Никанора (Лепешева).

На 2-й обложке: фото священника Дмитрия Жилиева.

На 4-й обложке: фото протоиерея Сергея Клинцева.

Светлое Христово Воскресение. Якутия

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”

308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.

Тел.: (4722) 27-42-12.

missionary.review@gmail.com